

ПАМЯТНИКИ КИРГИЗСТАНА

4

КИРГИЗСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Т. Табышалиев (главный редактор), Т. Кулматов (зам. главного редактора), Д. Ф. Винник (ответственный секретарь), К. К. Орозалиев, Е. Г. Писарской, В. М. Плоских, Т. Садыков, А. Турсунов.

ПАМЯТНИКИ
КИРГИЗСТАНА

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ СБОРНИК

(ВЫПУСК 4)

4

ФРУНЗЕ «КЫРГЫЗСТАН» 1980

П 15

Памятники Киргизстана: Науч.-попул. сб. /Кирг. респ. о-во охраны памятников истории и культуры; Редкол.: С. Т. Табышалиев и др. — Ф.: Кыргызстан, 1980.

Вып. 4. 1980. 64 с. с ил.

В сборнике рассказывается о значении нового законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры, Государственном музее изобразительных искусств и архитектуре города Фрунзе, о развитии архивного дела в Киргизии, памятниках древности и реставрации башни Бурана, о лучших школьных музеях, археографической экспедиции и героической борьбе молодежи Киргизии с белогвардейцами и басмачами, об устном народном творчестве и III съезде республиканского Общества.

ББК 79. 1 л6 63,3 (2) л6
9 (С 54)

П 10601—
М 451 (17)—80 0501000000

© Киргизское республиканское общество охраны памятников истории и культуры, 1980 г.

Т. КУЛМАТОВ

НОВЫЙ ЭТАП В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КИРГИЗСКОГО НАРОДА

Вся история нашего государства свидетельствует о том, что дело сохранения и использования историко-культурного наследия народов СССР всегда находилось в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства, являлось предметом неустанный заботы о сохранении и умножении духовного богатства Родины. Уже в первых декретах Советского государства нашли отражения ленинские принципы подхода к культурному и историческому наследию. За шесть десятилетий существования Советской власти достигнуты огромные успехи в этой важной области социальных отношений советских людей. Особенно они заметны в национальных республиках нашей необъятной Родины, в том числе и в Киргизии — ранее отсталой окраине царской России. Киргизский народ благодаря свободному и творческому развитию, братской помощи других народов Советского Союза в настоящее время имеет свою высоко-развитую национальную культуру, достижения которой широко известны не только за пределами республики, но и за рубежом и являются достойным вкладом в многонациональную культуру нашей страны, идущей впереди общечеловеческого прогресса.

В знаменательных исторических событиях нашей страны в последние годы неизменно находило свое отражение и дальнейшее совершенствование дело охраны и использования нашего национального и культурно-исторического достояния.

Таким важнейшим историческим событием, как бы суммирующим успехи советского народа в коммунистическом строительстве, явилось принятие в октябре 1977 года новой Конституции СССР — документа огромной политической силы и значимости, где была закреплена ленинская линия бережного сохранения памятников истории и культуры, их использования в целях коммунистического воспитания трудящихся.

В статье 27 Конституции СССР записано: «Государство заботится об охране, приумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня. В СССР всемерно поощряется развитие профессионального искусства и народного художественного творчества». Далее статья 68 гласит: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР».

Памятник Н. М. Пржевальскому.

Важная роль в деле охраны и использования памятников истории и культуры принадлежит советскому законодательству. В октябре 1976 года был принят Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», являющийся первым обще-союзным законодательным актом в этой области. Обобщив опыт предшествующих десятилетий Советской власти в деле сохранения и использования историко-культурного наследия народов СССР, Закон создал базу для дальнейшего регулирования и совершенствования законодательства и содержит развернутую систему правовых норм, обеспечивающих дальнейшее развитие этой важной части общего дела культурного строительства. Поскольку управление в этой области осуществляется союзно-республиканской системой органов, то и законодательство об охране памятников составляет сферу совместного ведения Союза ССР и союзных республик. Такая структура позволяет решать общегосударственные вопросы в сочетании с особенностями национальной культуры.

В Киргизии на основе союзного Закона об охране и использовании памятников истории и культуры был разработан проект республиканского законодательства, который широко обсуждался нашей общественностью на страницах газет, в вузах и школах, на предприятиях, в колхозах и научных учреждениях. И в декабре 1977 года Верховный Совет Киргизской ССР утвердил Закон Киргизской ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», открывающий собой новый этап в деле сохранения и использования историко-культурного наследия киргизского народа. Основной определяющей его позицией является положение о том, что памятники истории и культуры есть достояние народа и охраняются государством, что и закреплено новой Конституцией СССР. В отличие от союзного Закона, в нем дополнены и конкретизированы некоторые положения, учитывающие особенности охраны и использования памятников истории и культуры Киргизии.

Первостепенная роль в государственном контроле за охраной и использованием памятников истории и культуры принадлежит, согласно статье 9 Закона, Советам народных депутатов, являющимся политической основой нашего государства, их исполнительным и распорядительным органом.

Законом определены и специально уполномоченные государственные органы охраны памятников, которыми являются Министерство культуры Киргизской ССР, Архивное управление при Совете Министров Киргизской ССР и их органы на местах. На них возлагается охрана памятников, их выявление, учет и реставрация, использование и пропаганда, контроль за постановкой этого дела в республике. Статья об их компетенции также является вполне закономерной и нужной.

В жизни нашего государства важную и всё возрастающую роль играет общественность. Выступая с Отчетным докладом на XXV съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев, касаясь этого вопроса, сказал: «Неотъемлемую часть советской политической системы составляют общественные организации. В общей сложности они охватывают почти все взрослое население страны. И это знаменательный факт. Наши общественные организации — один из важных каналов участия граждан в управлении делами общества».

Ныне заметно увеличился интерес широкой общественности к памятникам истории и культуры. Окрепли и стали активно работать республиканские общества охраны памятников истории и культуры.

туры. К их числу относится и Киргизское республиканское общество, проводящее большую работу и насчитывающее в своих рядах более 300 тысяч человек. В Законе всесторонне определяются его роль и задачи. В статье 14 говорится о том, что Общество «... способствует привлечению широких слоев населения к активному и не-посредственному участию в охране памятников, осуществляет пропаганду памятников и законодательства об их охране и использовании, активно содействует работе государственных органов охраны памятников, организует шефство предприятий, организаций и учреждений над памятниками истории и культуры, а также осуществляет общественный контроль за их сохранностью и правильным использованием».

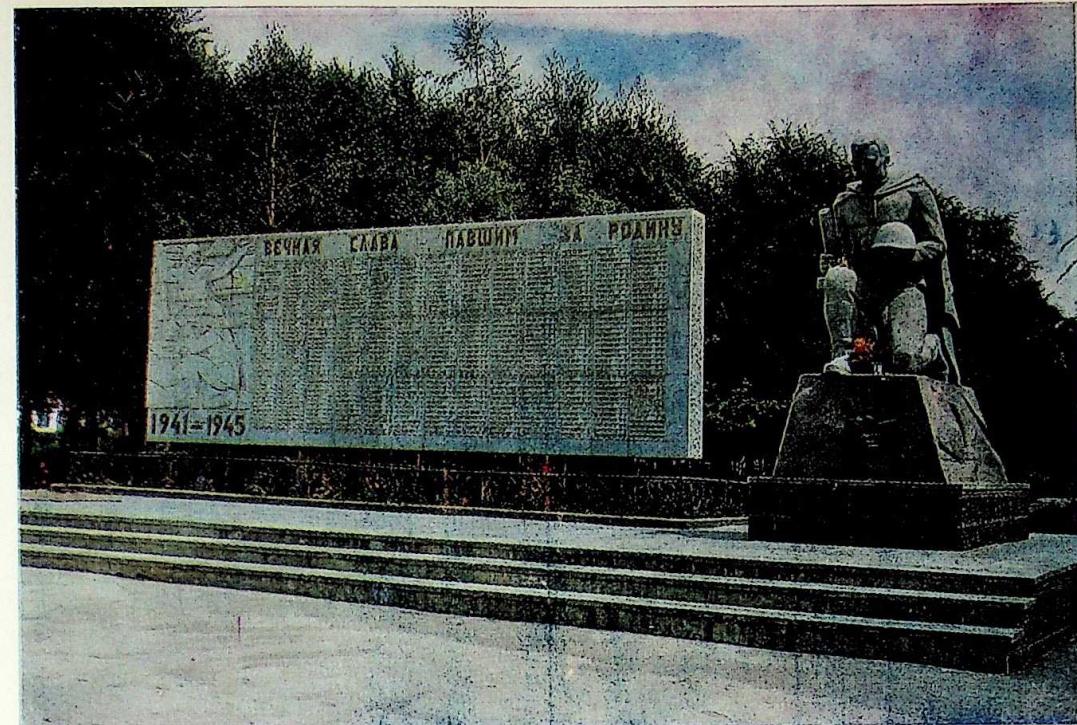
Памятники истории и культуры подразделяются на общесоюзную, республиканскую и местную категории и в Законе есть статья, определяющая порядок утверждения списка памятников, согласно которому памятники республиканского значения утверждаются Советом Министров Киргизской ССР, а списки памятников местного значения — исполнками районных и городских Советов народных депутатов.

В нашей республике имеются все категории памятников, которые определены в Законе СССР и за последнее время многое сделано по их сохранению и использованию. Активно осуществляется ленинский план монументальной пропаганды. Так, в 1978 году во Фрунзе был открыт монумент Борцам революции, в Оше — памятник В. И. Ленину. Восстановлены многие памятники средневековой архитектуры, такие как «Гумбез Манаса», Бурунинский и Узгенский архитектурные комплексы, на очереди мавзолей «Шах-Фазиль» и караван-сарай «Таш-Рабат». Все более широкие слои населения вовлекаются в это благородное и важное государственное дело. Так, только за последние два года численность членов республиканского Общества возросла почти на сто тысяч человек.

Однако здесь есть и определенные проблемы, нерешенные вопросы и факты невнимательного отношения к сохранению памятников истории и культуры. Это касается, прежде всего, сохранения археологических памятников, так как в результате интенсивного строительства, планировки полей, сооружения каналов и других работ разрушаются остатки древних городских центров, поселений, курганы, наскальные изображения, каменные изваяния, имеющие огромное научное значение. Несмотря на неоднократные предупреждения и выступления в печати, продолжается повсеместное разрушение памятников в Иссык-Кульской области, Кочкорском и Джумгальском районах Нарынской области, в районах Чуйской и Таласской долин. В Узгенском, Кара-Суйском, Наукатском, Ленинском и Джанги-Джольском районах Ошской области при планировке земель исчезло около двухсот древних поселений.

Между тем статья 37 Закона Киргизской ССР гласит: «Строительные, мелиоративные, дорожные и другие работы, которые могут создавать угрозу для существования памятников истории и культуры, производятся только по согласованию с государственными органами охраны памятников и после осуществления мероприятий, обеспечивающих сохранность памятников. Финансирование указанных мероприятий производится за счет организаций, осуществляющих строительные, мелиоративные, дорожные и другие работы.

Предприятия, организации, учреждения в случае обнаружения в процессе ведения работ археологических и других объектов, имеющих историческую, научную, художественную или иную культурную

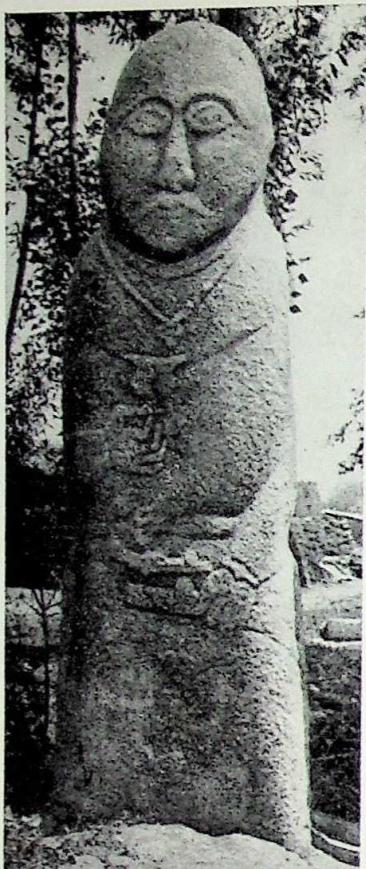
Памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.
(с. Ананьево, Иссык-Кульская область).

ценность, обязаны сообщить об этом государственному органу охраны памятников и приостановить дальнейшее ведение работ».

В большинстве случаев археологические памятники разрушаются по незнанию, многие даже не подозревают, что уничтожают курган или городище. Поэтому в целях распространения знаний о памятниках Министерству культуры Киргизской ССР, Обществу охраны памятников истории и культуры необходимо развернуть самую широкую пропаганду, используя в этих целях все средства, в том числе печать, радио и телевидение, активнее привлекать трудящихся республики к охране древностей. Сотрудникам Института истории АН Киргизской ССР, учителям, активистам Общества следует как можно шире вести разъяснительную работу среди населения, читать лекции, проводить беседы и экскурсии. Государственным органам охраны памятников, исполнительным комитетам областных, районных и городских Советов народных депутатов необходимо постоянно контролировать состояние археологических памятников, принимать все меры к их сохранению и не допускать уничтожения.

Наглядным примером государственного отношения к памятникам старины может служить деятельность руководителей строительства таких крупных объектов, как Токтогульский, Курпайский, Папанский и другие гидроузлы. Задолго до сооружения водохранилищ они ставили в известность республиканскую Академию наук и выделяли средства на проведение археологических исследований. В результате в зоне затопления водохранилищ археологами получены ценнейшие сведения по древней истории и культуре киргизского народа.

Соответствующим министерствам и ведомствам, организациям и учреждениям, всем гражданам республики необходимо обратить

Каменное изваяние (балбал) VIII—XII вв.

самое серьезное внимание на сохранение памятников древней истории и в своих действиях строго руководствоваться Законом. Только при таком государственном подходе мы сможем оградить от разрушений многие древние памятники Киргизстана.

Закон Киргизской ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» открывает широкие перспективы для дальнейшего совершенствования дела сохранения и использования историко-культурного наследия киргизского народа, но в то же время налагает и большую ответственность на государственные органы охраны памятников, Советы народных депутатов, республиканскую Академию наук, органы народного образования и нашу общественность. Строгое и неукоснительное соблюдение положений Закона позволит добиться еще больших успехов в развитии киргизской национальной культуры, будет способствовать всестороннему духовному росту трудающихся и их воспитанию в духе коммунистических идеалов.

К. УСУБАЛИЕВА

СОКРОВИЩНИЦА КИРГИЗСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Одним из знаменательных явлений культуры развитого социализма являются постоянно растущая популярность музеев как социального института, повышение их общественного престижа, возрастание интереса населения к музеинм предметам—первоисточникам знаний, эмоционального и эстетического воздействия. Являясь частью единой научной и образовательно-воспитательной государственной системы, музеи в то же время обладают специфическими и исключительно действенными возможностями коммунистического воспитания личности. Эти возможности музеи широко используют в процессе научно-просветительной работы.

Искусство в нашей стране принадлежит народу и в этом смысле доступно ему. Но чтобы любые, самые сложные произведения были понятны, нужно повышение уровня художественной культуры массового зрителя. В этом процессе огромную роль имеет пропаганда искусства, его популяризация и разъяснение — одна из задач эстетического воспитания. Искусство воздействует на мысль, чувства, фантазию человека потому, что всегда выражает, несет в себе мысль, эмоции, образы.

Большая заслуга в создании Киргизского государственного музея изобразительных искусств и формировании его коллекции принадлежит обкому ВКП(б) Киргизии, а также народному художнику СССР С. А. Чуйкову. На совещании обкома ВКП(б) в ноябре 1933 года был решен вопрос о создании в городе Фрунзе картинной галереи и открытии ее в конце 1934 года к 10-летию национального размежевания.

Оргкомитет во главе с С. А. Чуйковым обратился к заведующему музеинм отделом НКП РСФСР тов. Феликсу Кону с просьбой выделить из фонда московских музеев картины для создания художественной галереи в Киргизии. И в августе 1934 года С. А. Чуйковым было получено из Государственной Третьяковской галереи, из музейного фонда РСФСР 72 оригинальных произведения русских мастеров конца XVIII и XIX веков и работы художников советского периода. Подбор произведений для галереи производился с таким расчетом, чтобы по возможности представить все наиболее важные школы, течения и направления в дореволюционной и советской живописи. Это произведения художников Д. Г. Левицкого («Портрет неизвестного»), В. А. Тропинина («Гитарист» и «Портрет художника»),

И. Е. Репина («Портрет историка Соловьева»), В. И. Сурикова («Стреляющий казак»), Е. Н. Касаткина («Голова старика»), М. К. Айвазовского («Море»), девять этюдов В. Д. Поленова, картины И. И. Шишкина, В. В. Верещагина, А. В. Лентулова, П. П. Кончаловского, П. В. Кузнецова, С. В. Герасимова и ряд других произведений классики.

В том же году с первой республиканской художественной выставки были приобретены лучшие работы киргизских художников. Эта небольшая коллекция составила основное ядро картинной галереи.

Подлинным событием культурной жизни столицы стал день 1 января 1935 года, когда официально в торжественной обстановке была открыта экспозиция картинной галереи, постановлением правительства Киргизской ССР в декабре 1944 года она была переименована в Киргизский государственный музей изобразительных искусств.

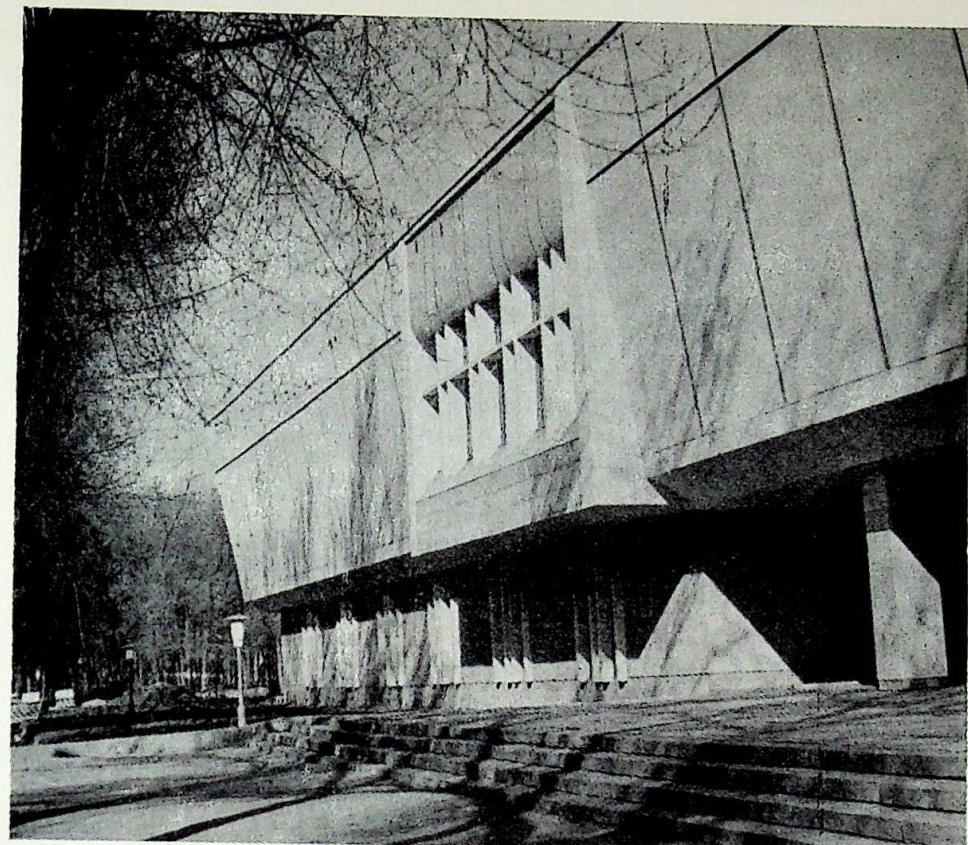
В 1947 году Государственная закупочная комиссия передала музею первоклассные работы В. И. Сурикова («Голова казака»), большое полотно Ф. А. Малышева («Ямщик»), этюды М. В. Нестерова и другие, а в 1962 году музей приобрел редчайшую майолику М. А. Врубеля («Царевна Лебедь»). Так, постепенно, из года в год формировалась коллекция музея.

Объясняется необходимость создания музея, С. А. Чуйков в своих воспоминаниях писал: «Ввиду того, что в прошлом киргизский народ вел кочевой образ жизни, вся творческая изобразительная фантазия народа была направлена на орнаментику предметов кочевого быта, и в этой области была создана богатейшая художественная культура; станковая же форма живописи из-за отсутствия архитектуры не могла ни возникнуть, ни развиваться. Ввиду этого в широких массах трудящихся киргизов отсутствовали традиции и само понятие «художник-профессионал» в европейском смысле слова.

В городах республики до того времени также не было ни художественных музеев, ни выставок, где бы массы могли видеть образцы искусства и вдохновляться ими. Поэтому первые месяцы все усилия Организационного комитета (Союза художников Киргизии) по вовлечению киргизской молодежи в изобразительное искусство не давали никаких результатов.

Нам стало ясно, что причина такого неуспеха наших усилий заключается в том, что ни в индивидуальном быту, ни в общественной жизни республики нет произведений изобразительного искусства, которые бы повседневно будили к творчеству мысль трудящихся. Необходимо было прежде всего взяться за создание художественного музея и регулярных художественных выставок».

Это время давно ушло в историю музея. Добрые традиции, созданные старшими товарищами, успешно продолжаются нынешними сотрудниками музея. К полувековому юбилею Киргизской ССР и Компартии Киргизии в центре города Фрунзе было сдано в эксплуатацию новое современное здание музея. Музей-дворец построен по индивидуальному конкурсному проекту киргизских архитекторов Д. Ырыскулова, В. Назарова, Ш. Джекшенбаева и представляет собой двухэтажное светлое квадратное здание с мягким освещением. На первом этаже разместились: вестибюль, выставочный зал, кинолекторий, экскурсионное бюро, гардероб, буфет, административная часть, библиотека, кабинеты; цокольный этаж использован под технические и хозяйствственные помещения. Весь второй этаж занят под постоянную экспозицию музея. Крупный масштаб, лаконизм и прос-

Киргизский государственный музей изобразительных искусств (Боковой фасад).

тота архитектурных форм создают целостный высокохудожественный образ сооружения.

Современная коллекция музея складывалась постепенно, главным образом — за счет приобретения из частных коллекций (собраний) и из запасников Министерства культуры и Союза художников СССР, с персональных, групповых и республиканских выставок. В последующие годы музею безвозмездно переданы произведения западноевропейских художников от Государственного Эрмитажа, ценные пополнения были получены и от музея Восточных культур, от Государственной закупочной комиссии, всесоюзного производственно-художественного комбината Министерства культуры СССР.

Многочисленные отделы музея — будь то хранилище живописи, графики и скульптуры, или отделы научной пропаганды искусства, мастерские по консервации и реставрации художественных произведений или библиотека, проводят большую общественную работу. Киргизскому государственному музею изобразительных искусств есть что показать своим посетителям. Его фонды насчитывают более восьми тысяч произведений художников разных эпох и разных народов. Гордостью музея являются оригинальные работы русских мастеров — В. Л. Боровиковского, К. П. Брюллова, О. К. Кипренского, В. Г. Маковского, К. А. Коровина, В. В. Верещагина, Б. М. Кустодиева, А. К. Саврасова, И. И. Шишкина, И. И. Левитана, А. Я. Головина и других.

Музей обладает коллекцией произведений многонационального советского искусства — И. Д. Грабаря, П. П. Кончаловского, В. А. Фаворского, А. А. Пластова, Г. Г. Нисского, Р. Р. Фалька, В. В. Рождественского, С. Т. Коненкова, А. Д. Гончарова, В. И. Мухиной, Е. А. Малеиной, У. Тансыкбаева, А. А. Дейнеки и многих работ художников союзных республик Средней Азии, Прибалтики, Закавказья.

Основным ядром коллекции музея являются произведения живописи, графики, скульптуры киргизских художников, являющие собой богатейшую национальную сокровищницу киргизского изобразительного искусства.

Естественно, в постоянной экспозиции музея находятся и лучшие произведения киргизских художников. В отдельном светлом зале представлено около тридцати картин и этюдов одного из зачинателей и организаторов киргизского советского искусства, народного художника СССР С. А. Чуйкова. Среди них большие полотна «Киргизское восстание 1916 года» (1936), «Токтогул среди народа» (1939—1941), «Прикосновение к вечности» (1974), пейзажи, портреты детей, созданные мастером в разные годы. Жизненной правдой привлекают внимание произведения рано ушедшего из жизни В. В. Образцова. Это его картины «Возвращение из Красной Армии» (1930), «Женщина у юрты» (1933) и другие.

Здесь можно увидеть и монументально-эпические произведения народного художника СССР Г. А. Айтиева «Чабаны» (1960—1961), «Осень в Чуйской долине» (1965), «Старый кыштак» (1973) и проникнутые тонким лиризмом и непосредственностью пейзажи заслуженного деятеля искусств Киргизии С. М. Акылбекова «На полях Киргизии» (1954) и другие. В экспозиции представлено творчество художников старшего поколения живописцев А. И. Игнатьева, Ф. М. Стucoшина, Д. Н. Флекмана, Л. Ф. Дейманта, А. Усубалиева, Д. Кожахметова, К. Керимбекова, графика Л. А. Ильиной, А. Н. Михалева, А. А. Сгибнева, М. Оморкулова, Р. Б. Нуделя, скульпторов Л. Месароша, О. М. Мануиловой.

Широко и свободно разместились в экспозиции произведения молодых художников 60—70 годов, в творчестве которых сохраняется преемственность национальных традиций, но усиливается тенденция к обобщению художественного образа. Среди них картины В. Ф. Воронина, Д. Уметова, К. Аманкоюева, А. Н. Каменского, Т. Садыкова, С. Чокморова, С. Бакашева, Д. Джумабаева, Б. Джумабаева, С. Айтиева, Г. Кузовкина, З. Хабибулина, Т. Койчиева, А. Асранкулова, А. Бейшенова и других.

Постоянная экспозиция хронологически дает зрителю полное и ясное представление об истории возникновения и развития изобразительного искусства, наглядно создает развернутую картину современного его состояния и дальнейший его рост в республике. Здесь же представлены и первоклассные произведения мастеров русского и советского искусства. В вестибюле второго этажа экспонируется самобытное народно-прикладное искусство Киргизии. Выставка эта необычна по цвету и уникальности экспонатов, пользуется у посетителей особым интересом. Центром экспозиции является юрта, по обеим сторонам которой красочно разместились разнообразные по форме и декору ковры, одежда, домашняя утварь, конское снаряжение, ювелирные изделия из серебра и коралла, изделия из чая, образцы вышивок. Музей обладает прекрасной коллекцией факсимильных репродукций, воспроизведенных с оригинальных произведений французских художников начала XX века, а также собранием слеп-

Экспозиция музея.

ков с шедевров мировой пластики, подаренных Советскому Союзу вдовой французского художника-коммуниста Надей Леже. Располагая такой коллекцией, музей имеет возможность периодически показывать ее не только в своих стенах.

В выставочном зале музея систематически устраиваются тематические, персональные, республиканские, юбилейные, декадные, передвижные выставки, выставки детского рисунка, приуроченные к знаменательным датам. Кроме того, музей постоянно организует и свои передвижные выставки; в центральные музеи страны наш музей временно (из своей коллекции) передает произведения русских, советских и киргизских авторов на Всесоюзные, персональные и зарубежные выставки.

Среди множества форм и методов пропаганды и массовой популяризации искусства важное место занимают разнообразные тематические экскурсии по музейным выставкам, количество которых с каждым годом возрастает. Подобные экскурсии представляют особый вид такой научно-просветительной работы, где в качестве обязательного и отправного элемента выступает зрительное восприятие экспонатов.

Другой формой научно-просветительной работы, получившей большое распространение в музейной деятельности, в последние годы является лекционная. При музейном лектории научными сотрудниками постоянно читаются лекции по изобразительному искусству (с показом диапозитивов и с демонстрацией кинофильмов по искусству), что значительно повышает научно-просветительную деятельность музея. Здесь же кроме постоянных лекций, периодически устраиваются и научные конференции, посвященные вопросам истории

и теории искусства. Научные сотрудники принимают активное участие в учительских конференциях, посвященных эстетическому воспитанию учащихся, участвуют в работе сессий и конференций музыкальных работников Академии художеств СССР, выступают на страницах газет и журналов, по радио и телевидению.

Нужным и важным звеном в этой работе музея являются социологические исследования эстетических вкусов зрителей, которые успешно ведутся уже несколько лет. При музейном лектории действуют общеэстетические клубы для старших и младших классов «Эркин» и «Радуга». Среди школьников города Фрунзе проводятся конкурсы на лучшее сочинение по картинам выставок, постоянно действуют несколько клубов и кружков любителей искусства.

Успешно работает и университет культуры, программа которого рассчитана на студентов вузов, учащихся профессионально-технических училищ и техникумов. В течение ряда лет действует также его отделение для учителей черчения и рисования.

Ведется исследовательская работа по хранению экспонатов, по популяризации собраний и выставок музея, для чего систематически издаются каталоги новых поступлений, каталоги персональных и республиканских выставок, научные каталоги основного собрания музея, открытки, альбомы, буклеты, справочники и афиши к выставкам.

Киргизский государственный музей изобразительных искусств является одним из молодых художественных музеев Советского Союза, одним из основных культурных и политico-эстетических центров по пропаганде Советского изобразительного искусства в республике. И основная задача его направлена на удовлетворение культурных и художественных запросов трудящихся.

Е. ПИСАРСКОЙ

АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ СТОЛИЦЫ КИРГИЗИИ

За шесть десятилетий архитектура Советского Киргизстана прошла путь от кочевой юрты и войлочной кибитки до каменных дворцов и железобетонных индустриальных сооружений. В областных и районных центрах республики, в селах и горных аилах построены сотни детских садов и яслей, клубов и кинотеатров, коммунальных предприятий; появились невиданные ранее комплексы промышленных комбинатов, заводов, фабрик и связанные с их развитием рабочие поселки и города — такие, как Кызыл-Кия, Таш-Кумыр, Кок-Янгак, Рыбачье, Кара-Куль. Созданы крупнейшие ирригационные сооружения: Орто-Токайское, Кировское и Токтогульское водохранилища, Большой Чуйский канал с Кызыл-Аскерским распределителем восточной ветки и многие другие.

Преобразилась за это время и столица Киргизстана — город Фрунзе. На месте маленького, захолустного уездного городка, имевшего лишь несколько карликовых предприятий, вырос один из крупнейших промышленных и административных центров Средней Азии. В городе построено много красивых многоэтажных домов, созданы архитектурные ансамбли, улицы и площади асфальтированы. Фрунзе — один из самых зеленых городов нашей страны.

Первым капитальным сооружением, с которого началось преобразование архитектурного облика столицы, было здание Совета народных комиссаров Киргизской ССР. Его закладка вылилась в большое политическое событие для молодой тогда Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики. Состоялся массовый городской митинг, на котором было принято обращение к потомкам через 500 лет, помещенное в металлический ящик и замурованное в основание фундамента. Этот исторический акт произошел 1 мая 1926 года, а строительство было закончено в 1928 году. Оно было построено по проекту и при участии в строительстве гражданского инженера А. П. Зенкова. Несмотря на то, что здание носит некоторые следы архаизма, эклектизма, оно до сих пор не потеряло своих художественных достоинств и особенно хорошо смотрится со стороны сквера, с его серебристым куполом на фоне голубизны неба и белоснежных вершин гор. С 1967 года в нем размещается Государственный исторический музей Киргизской ССР.

К XIX годовщине Октябрьской революции в ноябре 1936 года был сдан в эксплуатацию Дом правительства Киргизской ССР, стро-

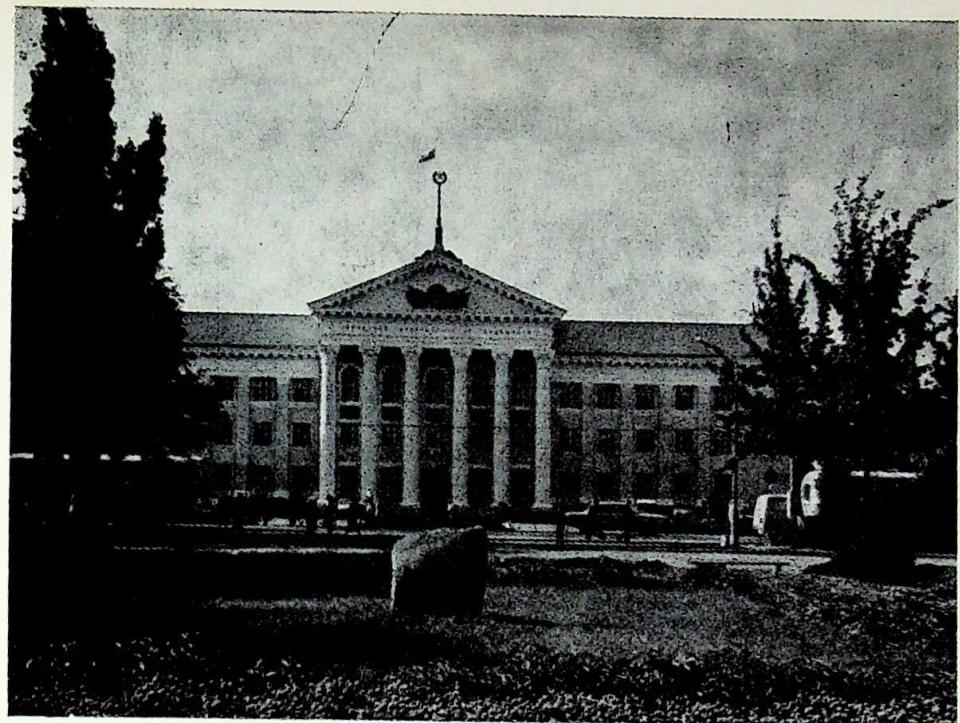
ительство которого было начато в 1932 году по проекту инженера Ю. Б. Дубова. Главным фасадом здание обращено на юг, в сторону Центральной площади, к южной стороне которой примыкает нарядный сквер, заложенный в 1938 году. Здание трехэтажное. Решено в довольно простых и выразительных формах, без перегрузки декоративными элементами, присущими общественным зданиям того периода. Позже была выполнена частичная надстройка четвертого этажа. План по композиции довольно прост и в целом отвечал назначению здания. Над художественным оформлением зала Верховного Совета работали приглашенные из Москвы художники-монументалисты Бела Уитц, О. Павленко (ею также был выполнен эскиз герба Киргизской ССР), Алферов и Седов, скульптор Л. Месарош. В оформлении зала использованы богатейшие мотивы национального творчества киргизского народа.

В 1966 году ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР разместились в реконструированном здании совпартшколы. Первоначальный проект его был составлен архитектором Р. Семерджиевым в соавторстве с архитектором Г. Назарьяном и осуществлен в 1957 году. В 1965 году по проекту Е. Писарского закончена реконструкция и новая пристройка бывшего здания совпартшколы, изменился вид Центральной площади. С южной стороны здания — Центральная площадь. Участок вокруг здания очищен от застройки и озеленен, западнее заложен новый сквер.

Рядом с новым Домом правительства, с восточной стороны, в 1968 году по проекту архитекторов Ю. Карих и Г. Кутателадзе построен мемориальный музей М. В. Фрунзе. Наличие углового участка и расположения на нем сохраняемого домика, в котором в 1885 году родился М. В. Фрунзе, продиктовало соответствующее объемно-планировочное решение здания музея. Исходя из этого, вход в него расположен с угла улиц Фрунзе и Первомайской. Здание решено в виде глухого прямоугольника-параллелепипеда, покоящегося на колоннах. Пространство между ними заполнено стеклом и гранитом, что придало зданию соответствующую простоту, лаконизм и монументальность. На фасадах плоскостей стен — тематический монументальный барельеф, отображающий военную деятельность М. В. Фрунзе в период революции и гражданской войны. Территория, прилегающая к музею, благоустроена и озеленена.

В 1970 году город Фрунзе обогатился еще одним интересным по архитектуре сооружением — зданием Киргизского государственного драматического театра на 800 мест (авторы проекта — архитекторы Ф. Евсеев и М. Евсеева). Оно представляет собой единый компактный объем, входящий в общий архитектурный ансамбль зданий Центральной площади, и окружено пышной зеленью. С юга от него открытое пространство с партерной зеленью, с бассейнами и фонтанами.

Прекраснейшее архитектурное сооружение столицы республики Киргизский государственный ордена Ленина академический театр оперы и балета, построенный в 1955 году (архитектор-художник А. Лабуренко). Главным фасадом здание выходит на улицу Советскую. В архитектурном оформлении театра использованы традиции классицизма. Как в интерьерах, так и на фасадах хорошо прорисованы детали, выполненные по национальным мотивам. Четко и ясно построен план театра. Зрительный зал на 900 мест — подковообразной формы с амфитеатром и балконом. Плафон зрительного зала и фойе расписаны группой киргизских мастеров кисти во главе с народным художником СССР Г. Айтиевым.

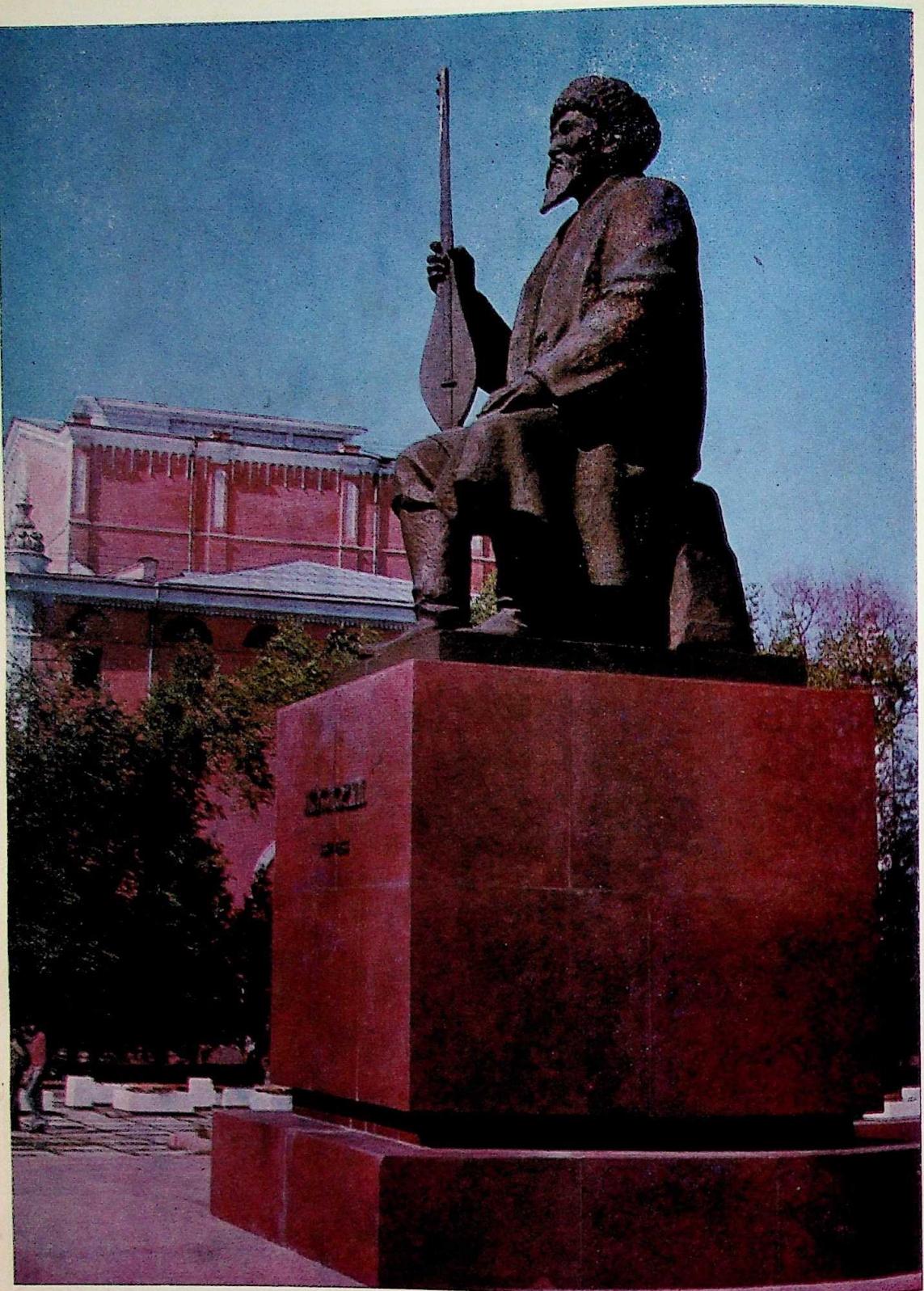

Здание Фрунзенского горисполкома.

Через улицу, напротив оперного театра в 1962 году по проекту архитектора В. Нусова была построена Республикаанская публичная библиотека имени Н. Г. Чернышевского. В принципе архитектурное решение здания традиционное. Общий объем его имеет вид параллелепипеда, расчлененного пилястрами. Главный фасад обращен на север и подчеркнут монументальной лестницей и медальонами между первым и вторым этажом с барельефами писателей и ученых. В центре здания размещено книгохранилище, вокруг которого расположены читальные залы и помещения для выдачи книг.

В 1950 году был объявлен открытый конкурс на проект застройки Советской площади. По итогам конкурса проект архитекторов Е. Писарского и В. Лихолетова, получивший первое место, был заложен в основу. И в 1956 году создание архитектурного комплекса Советской площади в городе Фрунзе, который включает в себя здания горисполкома, Министерства сельского хозяйства республики и политехнического техникума, завершается. Это, по существу, первый пример ансамблевой застройки в Киргизии.

Наиболее крупным архитектурным ансамблем столицы является комплекс сооружений Академии наук Киргизской ССР, состоящий по проекту из пяти зданий, связанных между собой переходами. Их внешний облик — современный, но архитектура интерьера в известной степени отражает переходный этап развития архитектуры Киргизии, который проходил в середине 50-х годов. Авторы — ленинградские архитекторы Билинский Ю. и Бочаров А. — в оформлении фасадов применили тематические и декоративные барельефы, выполненные в поливной цветной керамике на темы науки и культуры Киргизии и мотивы киргизского народного орнамента. Площадь, воз-

Памятник Токтогулу Сатылганову (г. Фрунзе).

никшая в этом комплексе, одна из интереснейших и своеобразных в столице.

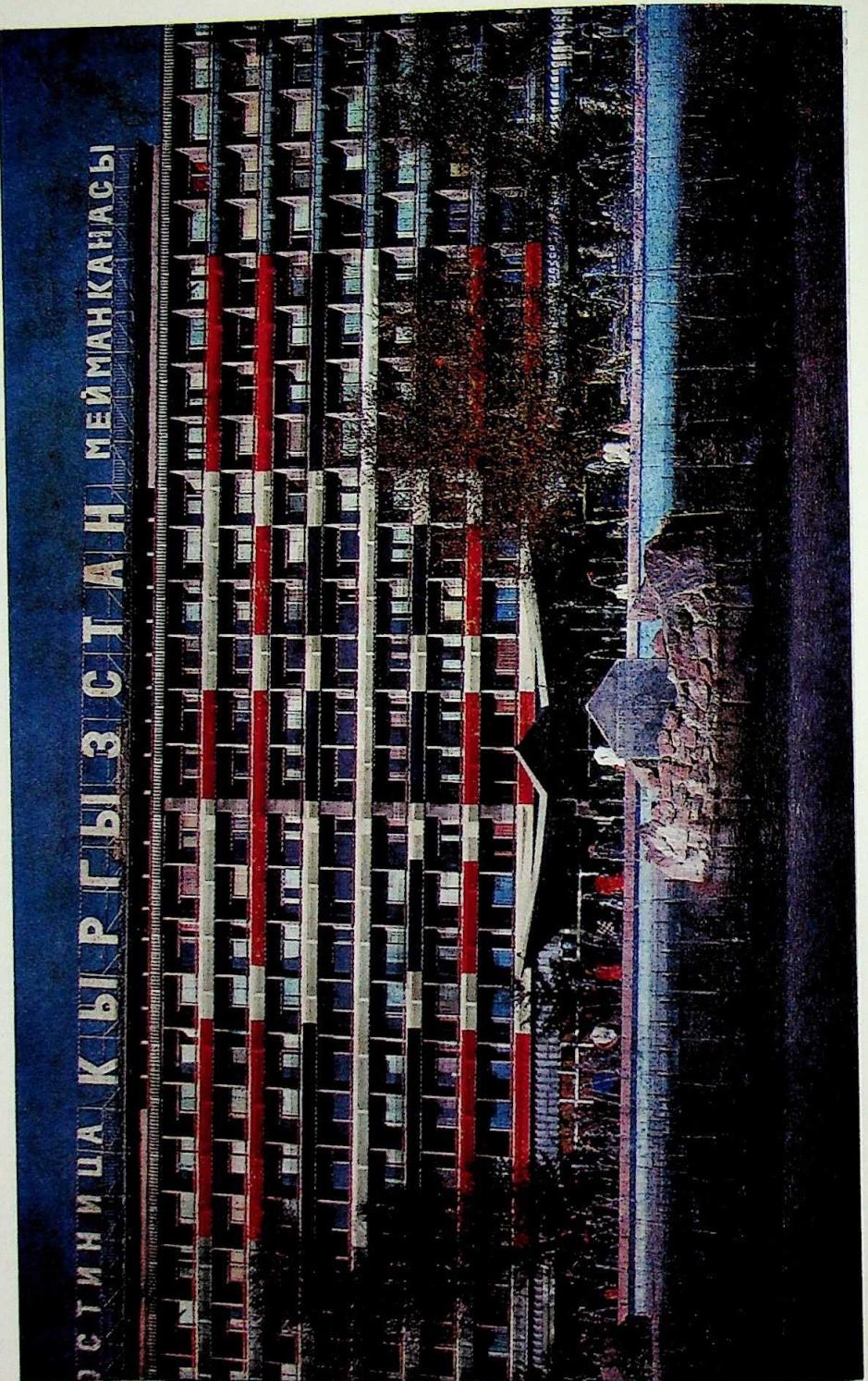
В 1971 году во Фрунзе, по ул. Советской было построено первое высотное девятиэтажное здание — гостиница «Кыргызстан» на 670 мест (проект архитектора Е. Писарского). Первый этаж занят обслуживающими и вспомогательными помещениями; большой просторный вестибюль, из которого по лифтам и лестницам посетитель попадает на гостиничные этажи, удобно связан с рестораном на 400 мест, кафе и баром. В номерах искусственный климат — гостиница снабжена кондиционированным воздухом. В 1976 году была сооружена вторая комфортабельная гостиница «Пишпек» на проспекте Дзержинского, представляющая собой квадратное пятиэтажное здание с жилыми номерами «люкс» и «полулюкс» на 348 мест, рестораном на 200 мест и баром. Авторы проекта архитекторы. В. Лызенко, Г. Кутателазде, Р. Мухамадиев.

Своеобразным по архитектуре является здание Музея изобразительных искусств, построенное в 1974 году. Невысокое — в два этажа — оно вписалось в уже сложившийся масштаб застройки и озеленения центральной части города. Применение такого архитектурного приема, как система внутренних двориков при музее, отвечает особенностям южного климата и имеет связь с традициями зодчества Средней Азии. Внешний облик здания прост и выразителен, в нем сочетаются черты современной архитектуры с некоторыми мотивами традиционной культуры, что создает запоминающийся образ архитектурного произведения. Коллектив авторов проекта музея (архитекторы Д. Ырыскулов, В. Назаров, Ш. Джекшенбаев) заслуженно удостоен Государственной премии Киргизской ССР имени Токтогула.

Осенью 1974 года трудящиеся республики отмечали пятидесятилетие образования Киргизской ССР и Компартии Киргизии. Торжественное заседание, посвященное этому славному юбилею, состоялось в только что построенном Дворце спорта имени В. И. Ленина. Очень своеобразное, современное сооружение состоит из двух объемов, соединенных между собой общей одноэтажной частью и внутренним двориком. По характеру эксплуатации здание разделено на демонстрационную зону, включающую зал на три тысячи мест, вестибюль, фойе, и другие обслуживающие помещения. Проект Дворца спорта подготовлен институтом «Союзспортпроект», его авторы архитекторы Н. Костин и В. Маруков.

Севернее гостиницы «Кыргызстан» в 1977 году выросло новое здание цирка на две тысячи зрительных мест. Наиболее впечатляет зрительный зал, выполненный в виде гигантского ромбовидного в сечении диска, диаметром более семидесяти, а высотой более двадцати метров. Верхняя часть «диска» образует купол зрительного зала, а нижняя — обширный амфитеатр, окружающий широким кольцом цирковую арену. Проект цирка разработан московскими специалистами ЦНИИЭП зданий и спортивных сооружений, его авторы Л. Сегал, И. Шадрин, Д. Леонтьев, В. Миронович. «Привязка» проекта к данному району была проведена в институте «Фрунзегорпроект» под руководством архитектора А. Нежурина.

Из общественных архитектурных комплексов заслуживает внимания ВДНХ Киргизской ССР, павильоны которой расположены у подножия предгорий Киргизского Ала-Тоо, в восьми километрах южнее города Фрунзе. Строительство выставки было завершено в 1947 году. Она занимала территорию в восемь гектаров с комплексом павильонов животноводства, авторами проекта которых были архитекторы К. Галиев, Е. Писарской, А. Пушкина. Главный вход по ге-

Первое высотное здание города — гостиница «Кыргызстан».

неральному плану первоначально был запроектирован с южной стороны. Позже, в 1953—1955 годах, по проекту архитектора П. Иванова возводится ряд новых выставочных павильонов и главный вход переносится на восточную сторону, ближе к основной городской магистрали. В начале 70-х годов БДНХ также подвергалась некоторой реконструкции, в то же время были построены новые павильоны: промышленности, строительства, ирригации и водного хозяйства, контрольно-измерительных приборов, энергетики и другие. Особого внимания заслуживает Главный павильон выставки, расположенный у главного входа с восточной стороны, открытый в 1974 году к 50-летию республики и Компартии Киргизии. Его проект выполнен архитекторами В. Лызенко, А. Нежуриным, инженерами В. Даурцевым, И. Петровым, Л. Эрлихманом.

Наша общественность пристально следит за сохранностью архитектурного облика столицы, и большинство ее зданий находится в хорошем состоянии. Однако вопрос о правильном использовании и поддержании в хорошем состоянии архитектурных сооружений не всегда находится на должном уровне. Так, например, в 1948 году во Фрунзе был построен корпус туберкулезной больницы на 100 коек (ныне НИИ туберкулеза). Оно из первых капитальных зданий подобного профиля в республике добротно выполнено строителями и отделочниками, со вкусом укращено лепщиками, хорошо выполнившими очень сложные ионические ордена на капители и колоннах северной аркады. Но нашлись люди, которым помешали эти капители, они вырубили их топором и сейчас эта уникальная для Киргизии аркада выглядит убого.

Второй пример — здание Фрунзенского политехникума на Советской площади нашей столицы, входящее в состав архитектурного ансамбля, построенного в 1955 году. Многие годы оно остается без ремонта, прекрасно выполненная на фасадах лепка, киргизские орнаменты приходят в негодность, орнаментальные решетки на башне и бетонные решетки на балюстраде выбиты и пришли в негодность. В таком же состоянии и здание торгового техникума.

Вступил в силу Закон Киргизской ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», в котором записано: «Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия... служат целям развития науки, народного образования и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идеально-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся. Охрана памятников — важная задача государственных органов и общественных организаций. Бережное отношение к памятникам истории и культуры — патриотический долг каждого гражданина СССР».

Вот о чём говорит нам Закон, и мы его обязаны свято соблюдать.

Д. ВИННИК

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ КИРГИЗСТАНА

Киргизия относится к числу древнейших цивилизаций человеческого общества. На ее территории, благодаря исследованиям советских ученых, открыты многочисленные археологические памятники различных эпох. Племена и народы, населявшие Киргизстан, тысячелетиями были тесно связаны со многими государствами Востока и Запада, что подтверждается находками, обнаруженными при раскопках курганов, городищ и других памятников.

История Киргизии начинается с появления на ее территории древнейших предков человека. По археологической периодизации, это была ашельская эпоха, отстоящая от нас на 200—300 тысяч лет назад, о чем говорят памятники каменного века, обнаруженные во многих местах Тянь-Шаня, в Чуйской долине, Иссык-Кульской котловине, в предгорьях Ферганского, Алайского и Туркестанского хребтов. Это и стоянки, и разнообразные орудия труда (нуклеусы, ручные рубила, скребла, отщепы и т. д.) и наскальные рисунки. В те далекие времена первобытный человек населял не только долины, но предгорные и высокогорные районы, осваивая пещеры, гроты, навесы. Постепенно начинают возводиться и искусственные жилища в виде полуземлянок и шалашей. Основными занятиями были охота и рыболовство. Важнейшее место в жизни людей того времени занимали также поиск и разработка залежей ценных пород камней. Из кремния, известняка, яшмы изготавливали разнообразные орудия труда. В III тысячелетии до н. э. каменные орудия вытесняются бронзовыми, начинается новая эпоха — бронзовый век.

Он характеризуется расселением на территории Киргизии пастушеско-скотоводческих и древнеземледельческих племен, образ жизни которых в корне отличается от образа жизни племен каменного века. Памятники этого периода — захоронения, остатки поселений, клады орудий труда, ирригационные сооружения — датируются II — началом I тысячелетия до н. э. Пастухи-скотоводы обитали на Тянь-Шане, Иссык-Куле, в Чуйской, Таласской, Кетмень-Тюбинской долинах. В этих местах встречается наибольшее количество древних погребений и кладов, состоящих из различных изделий.

Основным занятием пастушеских племен являлось скотоводство; земледелие и охота в хозяйстве имели вспомогательное значение. Племена, населявшие южные районы Киргизии, занимались земледелием, но также разводили и скот. К памятникам этих племен отно-

сится часть наскальных рисунков урочища Саймалы-Таш, где изображены пахота на быках и сцены охоты на других животных. Кроме занятий скотоводством и земледелием, значительное место в деятельности племен бронзового века занимала разработка полезных ископаемых — меди, олова, благородных металлов, драгоценных камней и так далее. О развитом металлургическом производстве в древности на территории Киргизии свидетельствуют рудники и находки кладов бронзовых орудий труда. Изделия из кладов представлены разнообразными предметами быта, хозяйства и оружием. Это ножи, кинжалы, наконечники копий, вислообушенные топоры, серпы, долота, шилья, зеркала и т. д. Отдельные предметы украшены фигурками животных, выполненных с удивительным мастерством и реалистичностью. Все орудия поражают великолепной техникой изготовления. Материалы, добытые при раскопках археологических памятников эпохи бронзы, перекликаются с находками подобного рода, обнаруженными на Алтае, в Западной Сибири, Казахстане, Средней Азии, на Урале и в европейской части СССР.

Сезонные перекочевки пастухов-скотоводов в начале I тысячелетия до н. э. приводят к возникновению кочевого скотоводства, которое на протяжении свыше двух тысячелетий было господствующей формой хозяйства у большей части населения Киргизии. Появление кочевого скотоводства относится к началу железного века (VII—VI вв. до н. э.). В это и последующее время происходит освоение всех удобных для человека мест: долин, котловин, ущелий, высокогорных сыртов. Увеличение численности населения требовало освоения всех новых и новых территорий. В период железного века процесс развития социально-экономических отношений шел интенсивнее, чем в предшествующие периоды. Первые кочевники Киргизстана — саки и усуни, освоив долины, постепенно проникают в высокогорные районы Центрального Тянь-Шаня.

Памятники периода античности (VI в. до н. э. — V в. н. э.) широко представлены разнотипными курганами, захоронениями и наскальными изображениями. Они распространены во всех долинах, котловинах, предгорных и горных районах, то есть в местах, где проживали сако-усуньские племена. Особенно выделяются среди этого круга памятников захоронения царского типа. Это курганы огромных размеров диаметром до 100 м и высотой до 15 м, в которых погребены представители господствующих классов ранних кочевников Киргизстана. Цепочки таких курганов распространены в котловине Иссык-Куля, Чуйской, Таласской, Кочкорской, Джумгальской долинах и на Сусамыре. Изучение курганов и наскальных рисунков дает возможность воссоздать многие стороны быта, жизни и идеологии далеких предков киргизского народа. Мировую известность приобрели наскальные изображения урочища Саймалы-Таш (в переводе с киргизского — «Узорчатый камень»). Запечатленные на камнях сцены быта, хозяйства, обрядов, различные виды животных свидетельствуют о развитом изобразительном искусстве древних кочевников Киргизстана. Все рисунки поражают реалистичностью и высокой техникой исполнения. В них наиболее ярко отразился скифский «звериный стиль», распространенный у древних кочевников Востока. Огромную научную ценность имеют и наскальные рисунки Иссык-Кульской котловины. Особенно многочисленны они на северном побережье между селом Тамчи и городом Чолпон-Ата.

Долинные районы Южной Киргизии занимали оседло-земледельческие племена. Их памятниками являются поселения, ирригационные сооружения, рудники. Развитие земледелия в античную эпоху

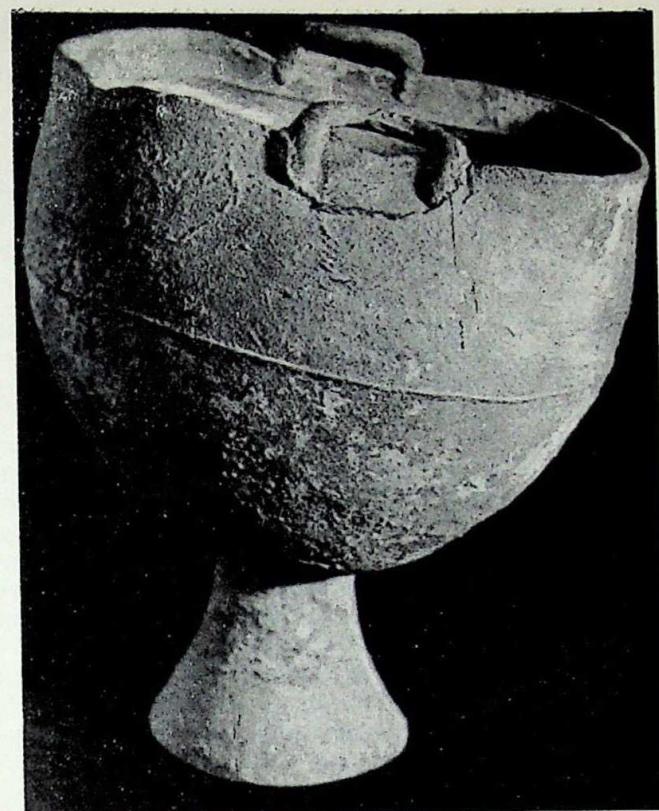
Раскопки на Каджи-Сайском городище (Иссык-Кульская обл.).

сопровождалось ростом городов и поселений, остатки которых встречаются в каждом из районов Ошской области. В горных местностях республики обнаружены древние выработки по добыче меди, железа, золота, серебра, олова, сурьмы и т. д. О занятии земледелием племен античной эпохи говорят многочисленные остатки ирригационных сооружений — каналы и арыки. Особенно многочисленные они в Узгенском и Карасуйском районах.

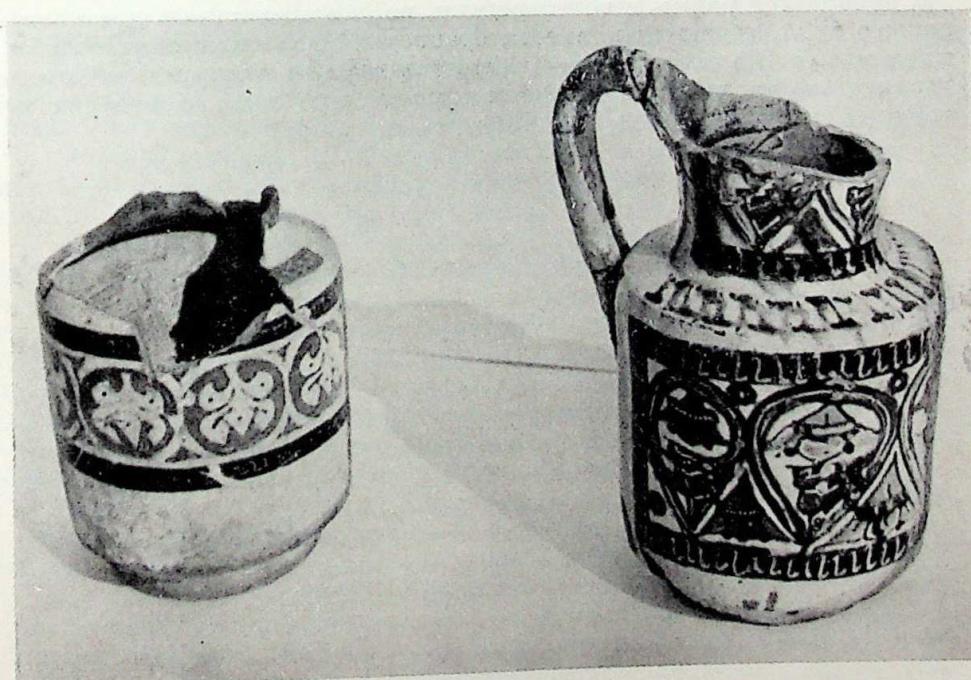
Начало средневековья — VI в. н. э. — характеризуется зарождением и дальнейшим развитием феодальных отношений. С этого времени на территории Киргизии расселяются тюркоязычные племена. Памятники средневекового периода богаче и разнообразнее по сравнению с памятниками предшествующих эпох. Это в основном могильники, каменные изваяния, наскальные изображения, каналы, арыки, развалины городов и поселений, рудники, архитектурные сооружения, памятники письменности.

Каждый из перечисленных видов памятников является ценным источником при изучении средневековой истории и культуры. Среди них заметно выделяются надгробные каменные изваяния — скульптуры древних воинов или просто мужчин, иногда женщин. Многие из них отличаются тщательной проработкой деталей — одежды, оружия и украшений.

Особенно впечатляющими являются архитектурные сооружения — остатки храмов, дворцов, минаретов, мавзолеев, караван-сараев, ремесленных центров и так далее. Широкую известность за пределами республики получили Буранинский и Узенский архитектурные комплексы — памятники X—XII вв., караван-сарай на р. Мана-Кельды (X—XII вв.), мавзолей Шах-Фазиль (XII—XIII вв.), гумбез Манаса (XIV в.), караван-сарай Таш-Рабат (XV в.) и другие. Эти памятники

Сакский бронзовый котел VII—IV вв. до н. э.

Глиняные сосуды с поливой и росписью X—XII вв.

занимают видное место в зодчестве средневекового Востока. Их монументальность, своеобразие планировки, богатый и ранообразный декор — свидетельства высокого уровня строительной техники киргизских мастеров.

Наряду с археологическими памятниками важное значение в изучении истории и культуры средневекового периода имеют письменные источники. В них содержатся разнообразные сведения о жизни населения Киргизстана, упоминаются названия таких городов, как Узген, Ош, Суяб, Сарыг, Нуздет, Аспара, Баласагун, Тон, Барсхан, Ішельджи, Медва и другие.

Богатое культурное наследие киргизского народа играет огромную роль в деле познания его исторического прошлого. Киргизским республиканским обществом охраны памятников истории и культуры ведется большая работа по выявлению и изучению археологических памятников, их охране и пропаганде.

Активистами Общества осуществляется постоянный контроль за состоянием многих археологических памятников. Так, благодаря свое временному вмешательству, было предотвращено разрушение городища Беловодская крепость, расположенного в Московском районе. Организацией, ведущей здесь строительство очистных сооружений, были выделены в соответствии с законодательством необходимые средства, на которые и проводились исследования.

Но все же вопрос сохранения памятников археологии остается весьма злободневным, поскольку имеются многочисленные факты уничтожения городищ, курганов, наскальных рисунков, каменных изваяний и т. д. И решению этой проблемы уделяется особое внимание. По инициативе и на средства Общества в различных районах Киргизии проводятся экспедиции с целью выявления и изучения археологических памятников, проверки их состояния и подготовки необходимой документации для Свода памятников истории и культуры Киргизской ССР. Обществом ведется широкая пропаганда памятников археологии и законодательства об их охране и использовании; на страницах газет и журналов выступают ученые, краеведы, учителя, проводятся радио- и телепередачи, рассказывающие о древностях нашего края, издаются плакаты, брошюры, материалы лекций, сборники и т. д. Во всех звеньях Общества ведется активная работа по увеличению численности членов и привлечению их к сохранению историко-культурного наследия киргизского народа.

С. БЕГАЛИЕВ

РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В КИРГИЗИИ

Человечеством веками создавались материальные и духовные ценности, характеризующие уровень развития общества на том или ином конкретном историческом этапе. И памятники письменности, дошедшие до нас и кропотливо собранные в архивах, несомненно имеют важное значение для воссоздания исторического прошлого. Это бесценные документы, многогранно отражающие прошедшую жизнь человеческого общества, накопленные людьми идеальные и материальные богатства, это память человечества, неистощимый кладезь сведений о минувшем.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции по указанию В. И. Ленина были приняты решительные меры по охране документального наследия народов нашей страны.

Уже 1 июня 1918 г. вышел ленинский декрет «О реорганизации и централизации архивного дела», 60-летие которого широко отметила научная общественность нашей страны в июле 1978 года.

Первые декреты и постановления СНК РСФСР об архивном деле, подписанные В. И. Лениным, ликвидировали старую ведомственную систему его организации и заложили основы новой, советской системы, обеспечивающей превращение архивов в общенародное достояние, поставившей документальное наследие прошлого на службу строительства коммунистического общества.

Декрет от 1 июня 1918 года положил начало созданию Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ), в состав которого законодательными актами того времени были включены архивные фонды не только правительственные, но и общественных организаций, профессиональных союзов, а также архивы бывших частновладельческих предприятий, церквей и монастырей. С самого начала существования первого в мире государства рабочих и крестьян были приняты меры по выявлению и учету документальных памятников и их использованию для просвещения и воспитания трудящихся масс.

Архивные документы — основной или важнейший источник для изучения истории нашей страны. И они представляют интерес не только для историков, а и для специалистов других областей науки, когда те встречаются с необходимостью выяснения истории изучаемого ими вопроса — экономистов, юристов, искусствоведов и многих других. Для всех категорий исследователей архивные документы являются источником сведений, которые расширяют горизонты науки, обогащая ее знаниями.

Копия.

УТВЕРЖДЕНО протоколом
Президиума Облисполкома
от 30/III-1926 г. № 183
§ 24.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Областного Исполнительного Комитета Советов Киргизской
Автономной области Р. С. Ф. С. Р.

30 августа 1926 г. № 59 гор. Фрунзе.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИВНОГО ДЕЛА В КАО
И ПРИВЕДЕНИИ В ПОРЯДОК АРХИВНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ УЧ-
РЕЖДЕНИЯХ НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ К. А. О.

Областной Исполнительный Комитет Советов Киргизской
Автономной области ПОСТАНОВИЛ:

1. Для руководства архивным отделом в Киргизской
Автономной области образовать с 1926/27 бюджетного года
Областное Архивное бюро при Областном Исполнительном
Комитете Советов КАО, действующее на основании декрета
ВЦИК от 20 ноября 1922 г.

/Собр.Узак. 1922 г. № 78, ст.973/.

Копия постановления об организации архивного дела в Киргизии.

гащают ее новыми фактами, позволяют по-новому, более правильно оценить различные явления общественной жизни, процесс развития человеческой мысли.

Архивное строительство в Киргизии, как и во всей стране, берет свое начало с момента принятия Советским правительством декрета «О реорганизации и централизации архивного дела». Если до Октябрьской революции на территории Киргизии почти не было архивных учреждений, то в настоящее время в Киргизской ССР имеется Архивное управление при Совете Министров Киргизской ССР, Центральный Государственный архив республики, Центральный Государственный архив кинофотофонодокументов Киргизии, три областных архивных отдела, три государственных архива: Ошской, Иссык-Кульской, Нарынской областей и 5 филиалов—Калининский, Кантский, Таласский, Кызыл-Кийский, Джалаал-Абадский.

Бесценные документы по истории киргизского народа, рассказывающие о его тяжелом прошлом, свидетельствующие о богатом опыте борьбы трудящихся под руководством Коммунистической партии за национальное и социальное освобождение, за построение социализма и коммунизма, заботливо хранятся в этих архивах.

Архивисты Киргизии за годы Советской власти проделали огром-

ную работу в деле осуществления ленинского декрета по сбору документов в Госархивы республики. В архивохранилищах республики сосредоточено в настоящее время более 1 миллиона дел на бумажной основе и более 60 тысяч специальных документов. Большая часть этих документов составляет богатства Советской эпохи.

Из-за административной раздробленности территории Киргизии, ранее входившей в несколько областей Туркестанского края, многие документы дореволюционного периода по истории нашей республики также отложились в архивах Ленинграда, Москвы, Ташкента, Алма-Аты, Ферганы и других городах. В настоящее время архивистами проводится значительная работа по выявлению и сбору документов, относящихся непосредственно или косвенно к истории Киргизии. Только за последние годы выявлено и приобретено из архивов других республик свыше 30 тысяч кадров микрофильмов по истории Киргизии.

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботятся о развитии и улучшении архивного дела в стране. Перед архивными учреждениями как учреждениями идеологического фронта стоят важные задачи.

Памятники истории и культуры, воплотившие в себе величие труда и таланта народа, его героическое прошлое, становление и развитие социалистического государства, являются в нашей стране достоянием трудящихся, служат интересам коммунистического строительства. «Государство заботится об охране, приумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня»,— говорится в статье 27 Конституции Киргизской ССР. Сотрудники архивов не только собирают и хранят документальные памятники. Они помогают широко и разносторонне использовать их в целях пропаганды достижений Советского государства, воспитания трудящихся, особенно молодежи, на славных традициях Коммунистической партии, рабочего класса, всего советского народа в духе интернационализма и советского патриотизма, преданных идеалам коммунизма.

Существует много форм использования документальных материалов. Например, бесценно их значение для культурно-просветительных и агитационно-пропагандистских целей и при подготовке выставок, статей в периодической печати, радио- и телепередач.

Важную роль в популяризации архивных богатств имеют и документальные сборники, в подготовке и издании которых активно участвуют ведущие ученые республики. Только за годы девятой пятилетки архивистами, совместно с заинтересованными учреждениями республики, были подготовлены и увидели свет восемь таких сборников. Одновременно завершена работа над пятью документальными изданиями. Представленные в них документы дают наглядное представление о претворении в жизнь ленинской национальной политики, мероприятий партии и правительства по вопросам советского строительства, убедительно рассказывают об интернациональной дружбе и взаимопомощи народов нашей страны и достижениях республики во всех областях советского и хозяйственного строительства.

Так, за последние годы архивистами совместно с ведущими учеными республики были подготовлены и вышли в свет такие сборники документов, как: «К вопросу государственного строительства Советского Киргизстана (1917—1937 гг.)», «Раскрепощение женщин Киргизии Великой Октябрьской социалистической революцией (1917—1937 гг.)». Впервые также осуществлена публикация документов по такой важной проблеме, как планирование народного хозяйства. К 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне

был подготовлен сборник документов «Эхо огненных лет», а к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции совместно с Институтом истории АН Киргизской ССР и Институтом истории партии при ЦК КП Киргизии выпущен сборник «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии (1917—1918 гг.)» и другие.

Эти издания представляют интерес не только для исследователей, преподавателей, студентов, школьников, но и для широких масс читателей. Важной формой использования архивных источников в научных и народнохозяйственных целях является организация работы исследователей через читальные залы, где они знакомятся с подлинными документами.

Работа непосредственно с первоисточником волнующа и интересна. Об этом очень хорошо сказала известная советская писательница М. Шагинян: «...до чего жизненны данные архивов, жизненны, как сама действительность... Путешествовать, сидя на стуле перед огромным фолиантом описи одного из тысяч фондов архива, совсем не скучно, а захватывающе интересно, не менее, чем когда-то продвижение Марко Поло по земле Азии или стремительный лет космонавта по завиткам планеты Земля». Вот почему архивные документы притягивают к себе не только ученых, исследователей, студентов, но и всех тех, кто хочет непосредственно знать или интересуется историей республики, занимается определенной темой.

Б. ПОМАСКИН

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕСТАВРАЦИИ МИНАРЕТА БУРАНА

Минарет Бурана, который еще называют и башней, расположен в 13 километрах к югу от города Токмака в Киргизии. Это—самый древний из высоких минаретов, известных на территории Средней Азии. Датируется он концом X века. Практическая реставрация его велась на протяжении 1973—74 годов. Ей предшествовало тщательное исследование как самого минарета, так и прилегающей к нему территории Буранинского городища. Исследования позволили уточнить датировку памятника, тщательно обосновать проект реставрации и основные принципы показа после проведения реставрационных работ. В древности это было более чем сорокаметровое сооружение из обожженного кирпича, нижняя часть которого была в виде восьмигранного цоколя с наклонными гранями высотой 5,4 метра. Минарет опирался на квадратный стилобат, облицованный в северной части известняковыми блоками.

Как показали археологические раскопки, проведенные сотрудником Института истории АН Киргизской ССР Д. Ф. Винником по заказу реставрационных мастерских Министерства культуры Киргизской ССР, стилобат переходил в фундамент, глубина которого составляла 5,6 метра от уровня древней поверхности.

Верх башни Бурана был сброшен сейсмическим толчком, западная часть ее сильно пострадала от климатических воздействий, а отсутствие гидроизоляции привело к почти полной утрате восьмигранного цоколя.

В 1927—28 годах Н. М. Бачинским и М. М. Логиновым впервые проводились ремонтно-консервационные работы памятника, благодаря которым башня Бурана была сохранена до нашего времени. Однако эти работы в значительной мере искажили её художественный облик. Орнаментальные грани цоколя были заложены гладкой кладкой, а высота их определена неверно, кроме того, закладка косого слома в верхней части минарета была выполнена с грубым отступлением от кругового очертания, что окончательно искажило форму башни.

Нам же при работе над памятником предстояло не только выявить его архитектурные, изобразительные и художественные достоинства, но и высказать твердую точку зрения по вопросам чисто реставрационного порядка, то есть наши мнения относительно ремонта, консервации и реконструкции памятников подобного типа вообще.

Проект реставрации минарета Бурана решал на твердой научной основе следующие задачи:

1. Установить древнюю высоту восьмигранного цоколя.
2. Дать архитектурное и орнаментальное решение каждой из граней.
3. Дать решение орнаментики по всему телу сохранившейся части минарета.
4. Дать реконструкцию утраченной орнаментики верхней части минарета.
5. Дать конструктивное решение по усилению цоколя памятника с тем, чтобы обеспечить долговечность его существования после реставрации.
6. Имея в виду точную в научном отношении реставрацию, дать в то же время возможность использовать памятник в качестве туристического объекта.

Основным положением подхода к реставрации было следующее: архитектурные формы минарета Бурана не богаты и в восприятии памятника важнейшую роль поэтому играет его декоративное убранство. В том случае, если бы мы решили восстановить минарет на всю его высоту, нам пришлось бы верхнюю половину восстанавливать в гладкой черновой кладке, так как орнаментика этой части минарета неизвестна. Но при такой реставрации художественное восприятие памятника понесло бы неизбежный ущерб, а архитектурные формы его были бы восстановлены приблизительно и недостаточно достоверно, поскольку реконструкция верхней части минарета может быть основана только на аналогиях. Кроме того, черновая реставрация минарета на всю высоту была бы ложной еще и потому, что под землей сохранились остатки обрушившейся верхней его части.

Поэтому в качестве реставрационного решения была предложена как можно более полная реставрация сохранившейся части башни Бурана с консервацией остатков обрушившегося верха после снятия культурного слоя, который нарос вокруг памятника. Такая реставрация предлагает, во-первых, обзор памятника с уровня древней поверхности; во-вторых, вместе с памятником и обрушившейся его частью позволяет вести обзор в конкретной исторической перспективе и мы становимся как бы свидетелями того момента, когда минарет только что рухнул в результате землетрясения. При этом, чтобы не создавалось впечатления завершенного целого отреставрированной части от сохранившейся, решено было кладку выполнить на нескольких уровнях.

Следует отметить, что реставрация, связанная со вскрытием и консервированием деталей, находящихся в культурном слое, предполагает её вокруг памятников до того уровня, на котором залегают подлежащие консервации детали. В самом деле, если верх башни Бурана рухнул в XIV—XV веках и находится в слоях этого времени, то сохранив эту рухнувшую кладку, мы сразу ориентируем зрителя на восприятие памятника таким, каким он был в момент землетрясения. В этом случае было бы неоправданным снимать культурный слой до поверхности X века, когда был построен памятник, поскольку это нарушает историчность восприятия предложенной реставрации. Таким образом, в принципе реставрация минарета Бурана, предложенная нами, трактует состояние памятника и в плане художественном, и в плане историческом таким, каким оно могло быть в XIV—XV веках.

Однако учитывая тот факт, что в первые века существования накопление культурного слоя происходило медленно и слои XIV—XV веков залегают всего на 10 сантиметров выше слоев времени построй-

Башня Бурана до реставрации 1973 года.

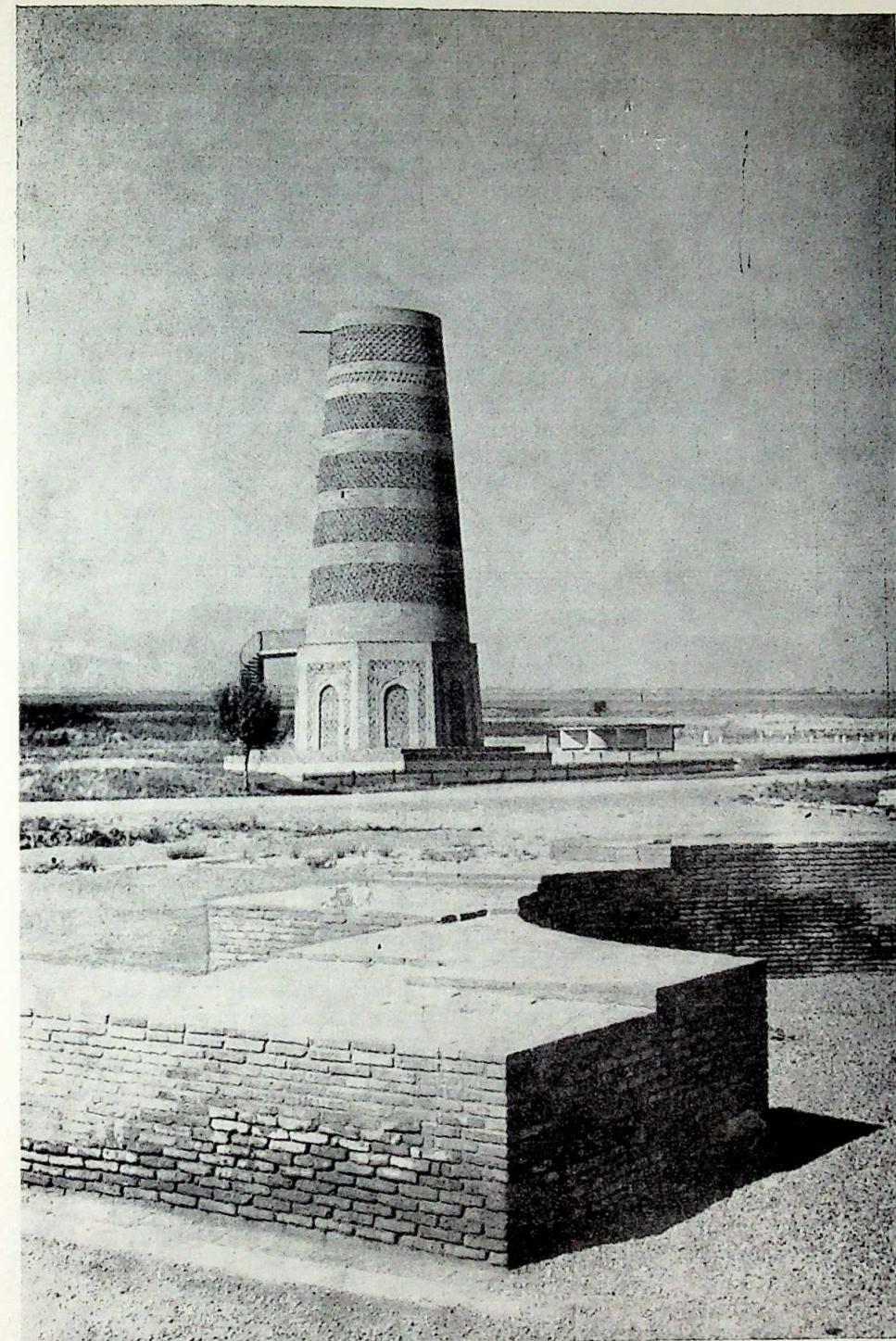
ки минарета, что видимо, связано с постоянным уходом тогда за памятником и территорией вокруг него в первые века существования, то большой разницы в уровнях обозрения мы не получим. И обозрение памятника при предложенной реставрации будет происходить почти с той же поверхности, с которой видели памятник сразу же после его постройки.

Из сказанного ясно, что главным принципом подхода к реставрации башни Бурана стал принцип выявления основных художественных и исторических достоинств памятника с учетом развития его во времени.

Как уже говорилось выше, цоколь минарета сильно пострадал. До наших дней дошли лишь остатки орнаментики трех граней — юго-восточной, восточной и северо-восточной. Об этих жалких фрагментах заполнения арочных ниш один из исследователей башни Бурана Б. Н. Засыпкин писал: «Углубленные плоскости ниш на гранях башни Бурана были заполнены кирпичным рельефным узором... однако, рисунок восстановить полностью не представляется возможным».

Нам же удалось разработать методику, при помощи которой были восстановлены не только орнаменты упомянутых трех граней, но и четвертой — северной грани. В ее основе, помимо тщательных археологических обмеров, лежит сопоставление уровней залегания кирпичей орнамента и кирпичей фона, а также определение расположения кирпичей по затекам ганчевого раствора. При выкладке каждого очередного ряда орнаментальной кладки мелкие кирпичи не перевязывались с кладкой, а как бы втыкались в заранее подготовленный фон из раствора густого ганча, в результате чего в ганче получались их отпечатки, которые можно проследить даже при сильных разрушениях ганчевого фона. Кроме того, кирпичи основы орнамента, или, как мы их называли, «коренные кирпичи» закладывались не в одной плоскости, чтобы облегчить выдвижение кирпичей орнамента и создать им опору. Следы выдвигаемых кирпичей хорошо прослеживаются в швах кладки, так как сверху их поливали ганчем и затеки четко дают их размеры.

Тщательное изучение описанных особенностей кладки позволило научно обосновать композиционные решения для восьми граней цоколя и восстановить орнаментику заполнения ниш в четырех из них. Композиционное построение всех восьми граней оказалось одинаковым, их высота определялась двумя способами. Первый способ — по закладкам арчевых балок. Очевидно, опасаясь, что распорные усилия от конического тела минарета на цоколь разрушат его кладку, древние мастера усилили его радиально заложенными арчевыми бревнами, верхний пояс которых проходил на 20 сантиметров ниже верхнего обреза цоколя. Однако, пока не было воссоздано композиционное построение граней, мы не отваживались утверждать этого, хотя на завершение цоколя в этом месте указывали и следы брусьев, поперечно расположенных на радиальные бревна. Направление этих брусьев показывает, что при толщине бруса в 20 сантиметров только одна треть его могла находиться внутри окружности тела минарета. Значит, балки располагались не внутри круглого тела башни, а по восьмиграннику цоколя. Отсюда мы сделали вывод, что участки кладки со следами поперечных брусьев принадлежат не телу башни Бурана, а ее восьмигранному цоколю. Когда выяснилось, что компоновка граней предполагает завершение их как раз на 5 сантиметров выше уровня закладки описанных выше деревянных конструкций, мы с полной уверенностью стали считать, что верхний обрез цоколя найден нами правильно.

Современный вид башни. На переднем плане остатки одного из вскрытых мавзолеев.

К сожалению, грани юго-западной, западной и северо-западной сторон разрушились настолько, что определить орнамент заполнения ниш оказалось невозможным. Причиной тому были господствующие западные ветры, а следовательно, и наибольшее количество осадков. Поэтому и разрушения западной стороны минарета наибольшие. Кроме того, в результате их общего воздействия лессовый раствор с западной и юго-западной стороны стал интенсивно выбиваться из кладки, которая стала проседать в эту сторону. Из-за просадки юго-западной стороны минарета его северо-восточная и восточная части расстянулись и швы между кирпичами в этих местах несколько расширены. Особенно это заметно в верхних поясах кладки восточной части минарета. За счет этого произошла деформация башни — она несколько наклонена к юго-западу. Ликвидировать эту деформацию невозможно — разве что переложить всю башню выше цоколя заново. Поэтому в данном случае нам пришлось ограничиться тем, что реставрируя тело минарета, мы выдерживали его круглые в плане очертания. Любопытно отметить, что отклонение от кругового очертания при ремонте 1927—28 годов произошло потому, что описанные деформации не были учтены.

После реставрации башня Бурана гарантирована от дальнейшей просадки, так как восстановленные орнаментика и пояса гладкой кладки, выложенной на современном более жестком растворе, являются хорошей консервационной покрышкой со стороны господствующих ветров.

Разрушения западной стороны цоколя минарета не позволили восстановить орнаментальные заполнения ниш на четырех гранях цоколя. Наилучшим выходом было бы оставить здесь древнюю кладку нетронутой, но это не обеспечило бы минарету долговечности, поэтому мы вынуждены были заполнить ниши гладкой ремонтной закладкой.

Таким образом реставрация минарета Бурана несет в себе и черты собственно реставрации — в той части, когда речь шла об устройстве гидроизоляции, укреплении древних частей кладки, изготовления водоотточков и реконструкции, когда восстанавливались утраченные орнаментальные кирпичные рельефы и архитектурная композиция цоколя и, наконец, черты обыкновенного ремонта, когда заполнения ниш западной стороны заделывались гладкой закладкой.

Но есть в минарете Бурана после реставрации и вещи, придуманные совершенно заново, и казалось бы, к научной реставрации отношения не имеющие. Это — лестница для подъема ко входу в минарет и площадка, соединяющая эту лестницу с ним.

В древности подъем на минарет осуществлялся по галерее, а может быть, и по приставной лестнице — догадок на этот счет много, но ни одна из них не является достоверной. Поскольку в этом деле нет ясности, лучше всего было бы не строить здесь ничего. Однако необходимость использования памятника после реставрации заставила нас предпринять меры, которые могли бы, не мешая особенно внешнему обзору памятника, обеспечить вместе с тем безопасный и легкий доступ к осмотру его интерьера. Поэтому совершенно современная лестница с бетонной площадкой показалась, на наш взгляд, самым приемлемым решением. Она не подделывается под древность, не мешает восприятию памятника и, следовательно, наиболее соответствует современным научным представлениям о новых конструкциях в реставрации.

Предварительные оценки показывают, что реставрационные работы на минарете Бурана являются свидетельством научной и исполнительской зрелости киргизских реставраторов.

В. ПЛОСКИХ

ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ДОКУМЕНТАЛЬНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ

Летний полевой сезон! Совсем недавно для историков с ним ассоциировались только экспедиционные работы археологов и этнографов. «Полевая археография» — это понятие утвердилось со временем Первой конференции Всесоюзной археографической комиссии в декабре 1976 года, собравшей в Москве представителей всех поисковиков древних рукописей, старых книг, ценных документов. Толчком к их полевым поискам в республике послужило всенародное обсуждение проекта Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории культуры». Вскоре был принят Закон СССР, который предусматривает заботу о памятниках не только материальной культуры, но и духовной. В их категорию были внесены «документальные памятники — акты органов государственной власти и органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кинофотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания».

Наша республика в плане полевого археографического обследования пока оставалась нетронутой, можно сказать «белым пятном» среднеазиатского региона. Отсутствие до Октябрьской революции национальной письменной литературы, почти поголовная безграмотность населения, по преимуществу кочевой образ жизни не способствовали, естественно, хождению в Киргизии письменных памятников. Отсюда и бытовавшее нигилистическое отношение к возможному наличию здесь письменных памятников прошлых времен. Но ведь ни один народ, ни одна культура никогда не существовали в глухой изолированности. Киргизский народ издревле находился в тесных этнических, экономических и культурных связях с соседями — казахами, узбеками, таджиками, имевшими, пусть в небольшом количестве, но свои школы, медресе, свою литературу, оставившими исторические хроники и сочинения.

Учитывая то, что археографические работы на территории соседних Узбекистана и Таджикистана ведутся уже столетие, а в их научных книгохранилищах собраны тысячи рукописей, мы решили провести разведочные поиски и на территории Киргизии.

В составе комплексной Киргизской археолого-этнографической экспедиции, организованной Институтом истории республиканской Академии наук, была образована специальная археографическая

У владельца книг в Баткенском районе.

группа, в задачу которой входили фиксация и сбор отдельных документов, рукописей и ценных старопечатных книг в районах Иссык-Кульской, Нарынской и Ошской областей. Был приглашен старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения арабист А. Б. Халидов, знающий таджикский язык, для которого тюркский является родным. Таким образом мы могли более или менее квалифицировано и на месте просматривать рукописи на тюркском, таджикском и арабском языках. В составе группы были также научные сотрудники Института истории Д. Нурматов, В. Абылгазиев, А. Мокеев и другие.

За пять лет (1976—1980) полевых экспедиций мы объездили целый ряд районов Ферганы, Центрального Тянь-Шаня и Прииссыкулья. Встречались и беседовали с десятками местных киргизских акалов, владеющих старыми книгами и рукописными материалами, либо с их наследниками, сохранившими подобные материалы. Нами были обследованы пещеры в Ат-Башинском и Ляйлякском районах, в которых, по словам местных жителей, некогда хранились старые книги. И надо сказать, небезрезультатно. Мы собрали отдельные листы и документы из Ляйлякской пещеры в Фергане, целый ящик книг и документов из Ат-Башинской пещеры в Центральном Тянь-Шане, набрали почти полный мешок книг в Кочкорском мазаре, зарегистрировали нахождение книг и рукописей в мазарах Ак-Талинского района и ряд частных собраний.

В работе нам помогали учителя местных школ, иногда просто колхозники и рабочие, к которым мы обращались с расспросами.

Обнаруженные нами материалы весьма разнородны и неравнозначны. И мы были далеки от мысли приобретать все подряд. Тем не менее нами привезено свыше 250 старопечатных и литографических изданий, около 200 рукописей, десятки документов XVIII — нач. XX века на тюркском, таджикском и арабском языках.

По времени происхождения подавляющее большинство этих материалов относится к XIX—нач. XX века, лишь единичные рукописи восходят к XV и XVII векам, или являются копиями с более ранних оригинальных произведений.

Место происхождения документов и рукописей — территория Средней Азии, некоторые из них переписаны на территории Киргизии

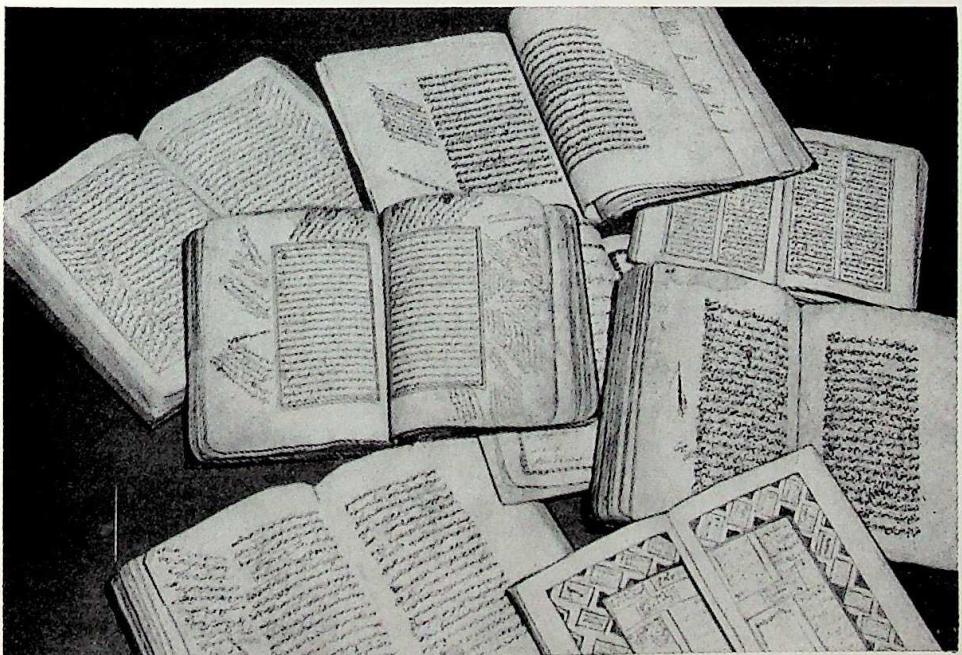
местными дореволюционными молдо. Печатные книги явно привозились издалека, об этом красноречиво свидетельствуют названия городов, где находились типографии: Ташкент, Казань, Бухара, Стамбул, Лакнау и Канпур в Индии.

По содержанию книги и рукописные материалы отражают те формы, в которых были распространены в Киргизии грамотность и образованность, исламское учение, литература. Книги и рукописи представлены как светского содержания, так и духовного — изложения положений ислама в специфическом суфийском варианте, в котором он был распространен в Средней Азии, особенно в Киргизии, прошлого столетия.

Благодаря помощи директора средней школы села Кара-Булак Баткенского района С. Эрматова, нами была получена версифицированная рукопись на тюркском языке духовно-назидательного содержания. Рукопись дефектна, без начала и конца, с лакунами в середине, пострадала от сырости и небрежного хранения. Текст писан уверенной рукой, крупным насталиком. Приблизительно можно датировать XIX веком, но только сличением текста с другими аналогичными рукописями можно будет более точно установить дату, а также название книги, имя автора и время его жизни.

В селе Ак-Татыр Баткенского района с помощью местного кузнеца Нурматова, отца одного из участников нашей экспедиции, было получено более двух десятков книг и несколько рукописей. В этом же селе мы видели рукопись под названием «Мухтасар ал-Викайя» («Сокращение ал-Викайи») в тюркском переложении. Копия датирована 1807 годом, а оригинал был написан по-арабски еще в XII веке. Здесь же мы получили в дар энциклопедический словарь «Гийас ал-лугат» — «Гийасов словарь» или «Светильник слов», составленный Мевлеви Гийас ад-дином в 1826—27 годах и напечатанный литографским способом в типографии в индийском городе Канпур в 1899 году. Книга эта большого формата, насчитывает 518 страниц с вклейками.

Находки экспедиции.

кой карты мира, она написана на персидско-таджикском и урду языках и содержит объяснение терминов, названий, имен арабских, персидских, урду, тюркских и других, то есть является своего рода толковым энциклопедическим словарем.

Представляет ценность и другая книга кузнеца — «Ал-Хидайа» — («Праведный путь»), литографическое издание 1872 года индийского города Лакнау. Необычно авторитетное и популярное сочинение среднеазиатского автора XII века Бурхан ад-дина ал-Маргилани по исламскому ритуалу, этике, законоведению. Текст «Ал-Хидайи» на 628 страницах большого формата, на арабском языке, сопровождается комментариями на полях, есть предисловие на 28 страницах Мухаммед Абу ал-Хайна ал-Лакнави, в котором приводится биографический словарик упоминаемых в сочинении лиц, алфавитные перечни географических названий, названий народов, религий и сект. Упоминаются Азербайджан, Узген, Бухара, Герат и другие города.

В разных местах приобретены: диван (стихотворный сборник) знаменитого азербайджанского поэта Физули в литографическом издании конца XIX века, диван Алишера Навои — также в литографическом издании конца XIX — нач. XX века, диваны Бидиля, Хафиза, интересный рукописный сборник в деревянном переплете (не позднее середины XIX века) с разными записями и стихами на тюркском и таджикском языках.

В ящике из Ат-Башинской пещеры оказались: объемистая рукопись сочинения по-туркски Сужи Аллайра «Маслак ал-муттакин» — «Путь праведных». Рукопись на 521 странице приблизительно датируется XIX веком, содержит разъяснения по широкому кругу практической этики и ритуала, изложенные в духе учений суфийских дервишеских орденов; отдельные, без начала и конца, книжечки-дефтера, производящие впечатление записей киргизских молдо XIX века.

В селе Тору-Айгыр, на берегу Иссык-Куля, обнаружены тетради Наамата Укубаева — одного из первых советских учителей-киргизов

Надписи на камне.

на Иссык-Куле. В тетрадях записи киргизских стихов, авторских или фольклорных, что еще предстоит определить специалистам по киргизской литературе.

Не вдаваясь в специальный обзор всех книжных находок, приведем лишь список наиболее интересных рукописей из коллекции Института.

Наиболее ценная из них «Фаваид вафияа би-халл мушкилат ал-Кафийа» (или «ал-Фаваид ад-дийайя»), — комментарий Абд-ар-Рахмана Джами к арабской грамматике Ибн ал-Хаджиба. Сочинение написано в рамадане — июле 1492 года, за несколько месяцев до смерти автора, на арабском языке. Полный список, без пагинации составляет 151 лист. На первой странице текста — красочный унван. В колофона (л. 150 б) имя переписчика — Давлет Мухаммед ибн Тенгри-берди күшчи. Место и дата переписки — Балх, 1493 год. В картонном переплете среднеазиатского производства. Переплетчик — Мулла Мухаммад Надирсаххаб, 1841 год. Рукопись в хорошей сохранности. В магнитоформах есть поздние пометки читателей.

«Захират ал-мулук» — трактат о политической этике Али ибн Шихаб ад-дина Хамадани (ум. 1385 г.). На персидском языке. Переписан в Маргилане в 1837 г., имя переписчика неразборчиво. Среднеазиатский переплет. 199 листов, пагинация полистная, цифровая. Полный список.

«Китаб ал-бай» — «Книга о торговле». Автор не установлен. В тексте упоминаются Бирджанди, Фахр ад-дин и другие. Книга не датирована. «Маджуа и Хани» («Ханский сборник») Ибадуллаха ал-Кади-ма содержит выписки из «Хидайи» и других сочинений по шариату. Переписана в октябре 1659 г. На персидском языке.

Отдельные актовые документы уже определены и частично переведены алматинскими востоковедами В. Настичем и В. Щуховским. Это чрезвычайно интересная вакфная грамота 1655 года из Бухары, свидетельствующая о пожертвовании в вакф II участков земли, представляет собой многометровый бумажный свиток.

Были собраны также подлинники документов XIX века на продажу и аренду земли в местности Баткен, зякете с киргизов, прогоняющих скот в Гисар и другие.

Собранные экспедицией материалы заслуживают тщательного научного изучения. Предстоит дезинфицирование, реставрация, снабжение шифрами, каталогизация рукописей и книг.

Некоторые из них несут историческую и бытовую информационную нагрузку, хоть в малом количестве, но содержат имена и даты. Раскрытие содержания рукописей, книг и документов позволит выяснить круг чтения и репертуар книг, имевших хождение в Киргизии в XVIII — нач. XX веков, какие литературные и научные знания были доступны грамотным киргизам в прошлом, какие идеи их привлекали, какими нравственными нормами они руководствовались.

Тюркоязычные материалы интересны с лингвистической точки зрения. Во многих из них, конечно же, обнаружится влияние языка тех, кто их переписывал и читал, то есть и киргизского языка.

Итак, можно считать, что археографическое освещение Киргизии началось. Работу необходимо продлить, вести планомерно и систематически в рамках одного научного учреждения. Думаем, пока целесообразнее всего это делать в рамках Института истории Академии наук Киргизской ССР. Проведенные работы показали важность и целесообразность продолжения изысканий в области полевой археографии, поиски и сбор старых документов, рукописей, книг. При этом нельзя ограничиваться только обследованием киргизского насе-

ления. Уверены, что подобные же материалы имеются среди уйгуров и дунган, сто лет назад переселившихся из Восточного Туркестана. Надеемся на находки и среди старожилов-переселенцев с Украины, из Центральных районов России, Сибири, среди старообрядцев.

Но, естественно, круг интересов археографов не ограничивается одной стариной.

В планах новых полевых сезонов — сбор воспоминаний участников Великого Октября, гражданской и Великой Отечественной войны, передовиков ударных строек социализма и коммунизма.

В целом продолжение работы позволит скомплектовать коллекцию книг, рукописей, документов — собрание духовного наследия народов прошлых веков.

В. ЛАПКО

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ — ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В решении задач коммунистического строительства весьма почетную роль играет общеобразовательная школа, являясь одним из основных звеньев в системе коммунистического воспитания молодого поколения. Свои воспитательные задачи школа осуществляет прежде всего в процессе обучения. Научные знания, сообщаемые учителем на уроках, способствуют формированию у учащихся взглядов, убеждений, необходимых сознательному и активному строителю коммунизма.

Однако школа не может ограничиться лишь воспитательной работой, проводимой на уроках. Как бы ни был красочен и увлекательен язык учебников, каким бы искусством красноречия ни обладал учитель, величественные закономерности мироздания лишь тогда открываются во всей своей убедительности, когда ребенок ощутит их в зри-мых, наглядных образах. Надежда Константиновна Крупская в своих выступлениях о коммунистическом воспитании говорила, что уметь будить в ребятах новые интересы, растить всесторонне развитых людей — такова задача всех, кто призван воспитывать детей.

Учителя нашей школы последовательно и настойчиво воспитывают у учащихся глубокое уважение к трудовым и ратным подвигам, к героическому прошлому народов СССР, к славному пути, пройденному ленинской партией, учат школьников так осмысливать прошлое, чтобы они на этой основе глубоко осознали задачи коммунистического строительства, правильно определили свое место в нашем обществе. Они умело обеспечивают органическое единство учебной и вне-классной работы, эффективно формируют у учащихся систему научных, исторических знаний, вырабатывают умение самостоятельно оценивать исторические факты, глубже развивают способность рассматривать новые события и явления с позиций общего хода исторического процесса и опыта предшествующих поколений.

Важным средством решения учебно-воспитательных задач является краеведение, которому в нашей школе уделяется должное внимание. Разворачивая эту работу, мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Создать материальную базу для школьных музеев.
2. Способствовать развитию материалистического миропонимания у учащихся, учить правильно разбираться в совокупности проходящих процессов в природе и обществе.

В музее Боевой славы Петропавловской средней школы (Калининский район).

3. Через историческую призму своего района, села показать на-шу Родину с ее богатой историей, огромными просторами и неисчис-лимными богатствами.

4. Прививать учащимся навыки исследовательской работы, при-учить их к кропотливым, интересным наблюдениям, правильным обоб-щениям и выводам.

Изучение своего края делает познание прошлого и настоящего нашей страны более глубоким и убедительным, пробуждает самостоя-тельность и творческую активность учащихся. Краеведение дает бо-гатый материал для коммунистического воспитания учащихся, помо-гаает им лучше осознать явления природы и общественной жизни.

Сфера поиска поистине безгранична, жизнь страны, окружаю-щая детей, действительность становятся для них школой коммунисти-ческой убежденности и советского патриотизма. Каждый учитель в проце-ссе преподавания старается органически вплетать жизненные вопросы в ткань учебного занятия. Историческому краеведению и под-чинена целенаправленная деятельность школьной юношеской секции Киргизского республиканского общества охраны памятников истории и культуры.

Работа по созданию историко-краеведческого музея в Петропав-ловской средней школе началась с 1954 года. Члены исторического кружка задались целью написать ее историю и приступили к сбору материалов. В беседах со старшими юные историки установили год открытия первой школы на селе, ее первых учителей и учеников, первых пионеров и комсомольцев, записали историю школы, проследи-ли и описали путь многих учащихся, их участие в борьбе за укреп-ление власти Советов на селе, в колхозной ре-

воловии и в годы Великой Отечественной войны. В 1957 году сбор материалов в основном был закончен.

Затем кружковцы приступили к воссозданию истории села Пет-ропавловки. Ребята установили имена первых переселенцев, основав-ших наше село, выяснили, какое было дано ему имя, как петропав-ловцы боролись за власть Советов, выявили имена активных участни-ков гражданской войны, первых коммунистов и комсомольцев. В 1959 году завершили и эту работу. В 1962 году была написана история колхоза «Новый путь».

При сборе материалов о своей школе, селе и колхозе в распоря-жение юных историков попадали интересные документы, фотографии, различные вещественные материалы, которых становилось все боль-ше и больше. Для их размещения вначале был создан краеведческий уголок, а затем краеведческая комната. В 1957 году исторический кружок вырос в краеведческий клуб, который стал именоваться «БАРС» (Боевой авангард разведчиков-следопытов). Клуб объединил самые различные секции: историческую, археологическую, ботани-ческую, зоологическую и другие. В работе клуба участвовало около 170 учащихся 5—10 классов.

Юные краеведы не только изучали историю своего села, но и ежегодно совершили походы по родному краю, во время которых изу-чались различные археологические памятники, расположенные в Ка-лининском районе, Чуйской и Таласской долинах, на юге Киргизии, на Иссык-Куле, в Центральном Тянь-Шане. Юные историки знакоми-лись с историей, экономикой и природой Киргизии. На древних горо-дищах ребята собирали подъемный археологический материал. В шко-ле накопилось много интересных находок, рассказывающих об исто-рии нашего края. Краеведческую комнату можно было преобразовать в музей. 13 января 1963 года, в дни, когда наша республика отмечала 100-летие добровольного вхождения Киргизии в состав России, в на-шер школе был открыт историко-краеведческий музей. Сейчас в нем находит более двух тысяч экспонатов, кроме того, более тысячи— хранится в фондах, которые ежегодно пополняются новыми находка-ми и материалами. Экспозиция музея периодически обновляется, за 15 лет существования музея трижды полностью ее менял. Совет му-зея, состоящий из 17 учащихся, под руководством учителей плани-рует и направляет его работу. Материалы историко-краеведческого музея широко используются на уроках и во внеклассных мероприя-тиях.

Готовясь к встрече 20-летия победы над фашистской Германией, красные следопыты нашей школы начали сбор материалов об одно-сельчанах-участниках Великой Отечественной войны. Эта работа ве-лась, начиная с 1962 года. Ученики установили имена всех односель-чан, ушедших в годы войны на защиту Родины. В ходе поисковой работы они собирали фотографии, письма, воспоминания и личные вещи фронтовиков. В школе организовывались встречи, вечера, кон-ференции, на которых выступали участники Великой Отечественной войны и родственники погибших односельчан. Ветераны войны рас-сказывали о подвигах своих товарищ на фронтах Великой Отечест-венной войны, о боевых путях воинских частей, в которых они слу-жили.

На основе рассказов и встреч красные следопыты школы разра-батывали маршруты походов по местам боев, участниками которых были их отцы, деды, братья. И по этим маршрутам ежегодно совер-шились походы. Так, были посещены места сражений под Москвой, Сталинградом, Севастополем, Ленинградом, Брестом, Минском, Но-

вороцком, Одессой, Киевом, Тулой и в других местах. Из походов ребята привозили различные материалы о былых сражениях. В результате этой работы был собран богатый фактический материал, который дал возможность в январе 1965 года открыть музей боевой славы в нашей школе.

9 мая 1965 года был открыт пятиметровый обелиск-памятник, посвященный 119 односельчанам, погибшим смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны. Памятник был установлен по инициативе учащихся и учителей нашей школы.

В течение 16 лет совершают ученики школы походы и поездки по ленинским местам, в которых встречались с участниками революции и людьми, лично знавшими или встречавшимися с Ильичом. Ребята записывали воспоминания ветеранов революции, знакомились с местами, где жил и работал В. И. Ленин. Они побывали в Ульяновске, Куйбышеве, Казани, Алакаевке, Сызрани, Москве, Уфе, Ленинграде, Подольске, Пскове, Риге, Красноярске, Шушенском.

В день 95-й годовщины со дня рождения вождя был открыт школьный музей В. И. Ленина, в котором сосредоточено свыше 3000 экспонатов, рассказывающих о его жизни и деятельности. Музей стал центром идеино-политического воспитания учащихся. Здесь проводятся уроки по истории, литературе, географии на соответствующие темы, встречи с ветеранами революции, старейшими коммунистами, передовиками производства, принимаются ленинские зачеты, повязываются пионерские галстуки, вручаются комсомольские билеты. Здесь первоклассники впервые знакомятся с биографией Ленина, выпускникам вручаются аттестаты зрелости. Возглавляет работу музея Совет, состоящий из 24 учеников. При музее работает лекторская группа, которая проводит экскурсии и беседы, читает лекции для учащихся школы и посетителей музея. Со временем его создания в нем побывало свыше 15 тысяч посетителей: учащихся, колхозников, рабочих, военнослужащих. Налажена широкая переписка с другими ленинскими музеями страны.

В 1962 году в нашей школе был создан отряд юных друзей пограничников. Шефом этого отряда стал выпускник школы, ныне подполковник погранвойск в запасе Д. Е. Федченко, который направлял работу отряда. Ребята изучали историю погранвойск нашей Родины, переписывались с музеями пограничников и чекистов, с воинскими частями. В результате этой работы пионеры накопили богатый материал о боевом пути советских пограничных войск. В день 50-летия погранвойск, 28 мая 1968 года, была открыта комната боевой славы пограничников, ставшая филиалом школьного музея боевой славы. За активную работу 18 пионеров нашей школы были награждены значками «Юный друг пограничников».

Таким образом, благодаря совместным усилиям педагогического коллектива школы, нескольких поколений ее учеников, удалось создать комплекс музеев различного профиля, который является важным подспорьем в обучении и воспитании школьников. В общей сложности экспозиции и фонды музеев насчитывают более 12 тысяч экспонатов. Все они зарегистрированы и взяты на учет. За время существования музеев их посетило несколько десятков тысяч человек.

В школе идет постоянная работа по расширению экспозиций, по сбору новых экспонатов. Основное же внимание педагогического коллектива направлено на наиболее качественное использование материалов музея в процессе обучения и в коммунистическом воспитании учащихся.

Е. МАКАРОВ

ИХ ИМЕНА БЕССМЕРТНЫ

Прошли десятилетия Советской власти. В жизнь вступают новые поколения молодежи, но для каждого из них остаются священными героические подвиги дедов и отцов, первых комсомольцев, их беззаветная преданность своему народу, делу коммунизма. В борьбе с контрреволюцией проявили бессмертное мужество, сникали себе вечную славу и многие киргизстанцы.

Свято чтят память о героях гражданской войны, погибших от рук белогвардейцев, кулаков, басмачей, их земляки, установив памятники во многих городах и селениях республики. Это играет неоценимую роль в воспитании подрастающего поколения, способствует формированию таких ценных качеств, как чувство патриотизма и социалистического интернационализма. К памятникам приходят на торжественные линейки пионеры, с большим вниманием слушают они волнующие рассказы ветеранов борьбы за укрепление Советской власти.

Партийные и комсомольские организации республики немало сбирали и делают, чтобы обогатить данные о героях, усилить воспитательный эффект памятных мест, связанных с их именами. С помощью общественности города Оша, его старожилов, и среди них — комсомольцев 20-х годов, был значительно расширен круг сведений о героях. Немало помогли в этом бывший командир Наукатского и Базар-Курганского добровольческих отрядов по ликвидации басмачества Е. В. Чернецов и бывший командир отделения этого отряда его однополчанин генерал-майор Э. А. Алиев. К поискам были привлечены сотрудники партийных и государственных архивов, исторических музеев городов Оша и Фрунзе. К сожалению, в ходе этих поисков не получены еще ответы на многие вопросы. Кто такие, например, Тарбанов, К. Баратов, Засаров, С. Шалманов, Апиров, Ш. Абдиалиев, Олов, занесенные в списки двадцати героев у Вечного огня, что в центре Оша? Ничего не известно и о К. Задунбаевой, Г. Козубаеве, чьи имена вписаны на символическом памятнике по улице Ходлова. Многие фамилии так и остались без инициалов, не указаны даты жизни, не выяснены обстоятельства и места гибели героев.

Не получили еще более глубокой биографической расшифровки и имена героев на других памятниках в Оше, в том числе, на монументе, открытом в день 50-летнего юбилея Ленинского комсомола, авторами которого являются главный художник города В. Баландин и скульптор В. Савельев.

Памятник героям, павшим в борьбе за Советскую власть (г. Ош).

А между тем горожане проявляют большой интерес к беззаветным подвигам старших поколений, хотят знать, при каких обстоятельствах тот или иной герой обессмертил себя.

Автор настоящей статьи стремился восполнить малоизвестными данными имеющиеся пробелы в биографиях некоторых героев гражданской войны в Киргизии, уточнить в соответствии с архивными документами тех лет их фамилии, возраст. Так, на монументе 50-летия комсомола в Оше, установленного в октябре 1968 года, значатся фамилии М. Михайленко и С. Михайленко. Мы считаем, что здесь вкрадась ошибка и предполагаем, что это братья Михайличенко — Михаил Савич 1902 года рождения и Степан Савич 1906 года рождения. Нашу точку зрения подтверждают воспоминания комсомольца первого поколения Д. Д. Чуракова, состоявшего с ними в одной ошской ячейке, воспоминания председателя особого отдела ВЧК Ошского уезда В. Л. Лебедева, а также архивные документы, в которых среди ошских комсомольцев встречается фамилия именно Михайличенко, а не Михайленко.

Жители города Пржевальска от малого до старого хорошо знают памятник защитникам города, павшим от рук белогвардейско-кулацких мятежников в 1919 году, бережно хранят и чтут память о молодых борцах за дело Октября. Но мало кто знает о событиях, предшествовавших торжественным похоронам погибших. Вот как описывали ход обороны города газета «Голос пролетариата», выходившая в Пржевальске, и Семиреченская областная газета «Голос Семиречья»: «В ночь на 25 июля 1919 г. в пределы Пржевальского уезда вторгся из Китая белогвардейский казачий отряд. Это была очередная попытка свергнуть Советскую власть в Киргизии. Только теперь она была предпринята в Пржевальском уезде. Белогвардейцам удалось незаметно проникнуть в опорные для них села и поднять на мятеж кула-

ков. Совместными силами, составлявшими около двух тысяч до зу-
бов вооруженных бандитов, они осадили город Пржевальск.»

Уездный партийный комитет и советские органы объявили го-
род на военном положении. По примеру коммунистов революционно
настроенная молодежь города и его окрестностей, объединявшаяся
тогда в «Союз социалистической молодежи», в различные культурно-
просветительные кружки («Будущность», «Пробуждение», «Куль-
турно-просветительный союз») дружно влилась в коммунистические
отряды. Почти в каждый из семи отрядов входила и молодежь кир-
гизской бедности. Среди них — С. Аджибаев, Д. Иманов, А. Канаев,
А. Оронбеков и совсем еще юные тогда К. Ибрагимов, М. Таштикеев.

Сначала предполагалось, что свой главный удар противник на-
несет со стороны села Тюп. Однако за несколько часов до рассвета
из новых данных разведки стало известно, что основной ударный ку-
лак врага сосредоточивается в районе Ак-Су. Оперативно-политичес-
кий штаб города срочно перебросил в это место отряды Рафикова,
Терно и Чернова. Отряд Иосифа Чернова, состоявший исключитель-
но из молодежи, занял самую ответственную и опасную позицию —
на левом фланге, чтобы не дать возможности кулакам, возглавляе-
мым белогвардейцами, обойти оборону города с тыльной стороны.
Дальше всех вперед, в сторону противника, ушел с пулеметом Фе-
дор Бовдуй. Здесь и завязалась самая горячая схватка. Белогвардей-
цы весь свой огонь сосредоточили на пулеметчике, и одна из бандит-
ских пуль смертельно ранила Бовдуя. К замолкшему пулемету бро-
сился Мамбет Суюмбаев, помог заряжающему вынести с поля боя
умирающего Федора и сменить огневую позицию, а сам занял место
наводчика. И вот пулемет снова заговорил. В цепи врагов поднялось
паническое замешательство. Не выдержав ужаса свистящих пуль и
падающих на глазах убитых, кулачье начало отступать. При прибли-
жении к Тюпу вечером 26 июля врага встретил пулеметным огнем
отряд А. Н. Почкалова. Единственными путями отступления для них
оставались устье речки Джергалан и небольшой участок в этом райо-
не — берег Иссык-Куля. Здесь и было покончено с кулаками Тюпа,
Михайловки, Семеновки и Теплоключенки. Утром 27 июля обратили
в бегство и кулаков села Покровки. Белогвардейцы, оставшиеся в
живых, бросили кулаков и бежали через сырты в Китай.

Среди защитников города пали смертью героев, беззаветно пре-
данный Советской республике командир Нарынкольского отряда
И. Чернов, пулеметчик Ф. Бовдуй и другие товарищи, их имена на-
вечно вошли в летопись героической истории комсомола и молодежи
Киргизии.

В боях с контрреволюцией показала образцы высокого героизма
и бесстрашения молодежь юга Киргизии, совершив немало героических
подвигов во имя разгрома злых врагов трудового народа — кула-
ков и басмачей, поддерживаемых иностранным империализмом.

Вплоть до 1924 года пришлось вести непрерывную борьбу с кон-
трреволюционными силами комсомольцам города Оша. Все эти годы ни
одна крупная схватка с басмачами не обходилась без молодежи. В
одном строю с коммунистами плечом к плечу сражались киргизы,
русские, узбеки и представители других национальностей. Всех их
объединяла единая цель — отстоять завоевания Октября от посяга-
тельств эксплуататоров, принести трудовому народу желаемые сво-
боду и мир.

Большая часть членов «Союза учащихся», состоявшая в основном
из юношей узбекской национальности, стойко и отважно защищала в
сентябре 1919 года город Ош от превосходящих сил кулаков и бас-

мачей. Многие из них вступали в районные воинские подразделения, вливались в коммунистические дружины, становились проводниками, переводчиками. В ноябре 1919 года среди разведчиков Ошского гарнизона были А. Аванесов, Д. Ашираев, А. Ахмеджанов, С. Дадабаев, Ш. Мирзабаев, М. Садыков, Ш. Урозбаев, А. Юлдашев и многие другие. Они добывали и передавали советским командирам важные сведения о передвижении басмаческих банд.

В районах, где особенно бесчинствовали басмачи, наиболее грамотные и политически подготовленные городские юноши переодевались в дехканскую одежду, шли с газетами и листовками в деревни и кишлаки, устраивая для запуганных сельчан громкие читки, разъясняя им политику Коммунистической партии и Советского государства. Рассказывая о жестокости, творимой бандами над мирным населением, они разоблачали контрреволюционную сущность басмачества и кулачества, поднимали у населения морально-политический дух, вселяли уверенность в победу социализма.

С помощью комсомольцев Ошский особый стдел ЧК обезвредил немало сообщников кулацко-басмаческих главарей. У скрытой контрреволюции, состоящей из торговцев, кулаков, бай-манапов, бывших чиновников старого режима удалось изъять из тайников много оружия, боеприпасов, излишков продовольствия.

Басмачи-головорезы буквально охотились за комсомольцами, объявляя их в своих листовках вероотступниками. Обращаясь к населению, они призывали не записываться в коммунистический союз молодежи, не вступать в отряды борьбы с басмачами. Контрреволюционная пропаганда подкреплялась актами жесткого террора. Активным комсомольцам посыпались записки угрожающего содержания; зверски вырезались целые семьи, в которых были комсомольцы. В 1920 году в местах господства басмачей комсомольцы уходили в подполье.

Учитывая тяжелое положение комсомольских организаций на местах, 22 мая 1920 года Ташкентский крайком РКСМ принял постановление о переводе комсомола Ферганской области на военное положение. К июлю все члены Союза старше 16 лет были мобилизованы и привлечены к патрульной и охранной службе, большинство из них вступило в коммунистические отряды. Некоторые ошские комсомольцы вошли в отряд ЧОНа, все были вооружены и каждый знал свои обязанности в случае тревоги. А тревоги были настолько часто, что порой по несколько суток подряд люди находились на казарменном положении. «Подчас целые организации КСМ,—писала весной 1921 года ферганская областная молодежная газета «Юная Фергана»,— уходили на продолжительное время в погоню за басмачами». В схватках с ними под Отуз-Адыром погибли семнадцатилетние ошские ребята Владимир Голубев, Иван Малышев, сопровождавшие обоз с продовольствием. В мае 1921 года из Оша в обком комсомола докладывали, что в уезде «сильно свирепствуют басмачи, ... товарищам приходится работать в чисто боевой обстановке», часты случаи, когда члены уездно-городского комитета комсомола попадали в руки басмачей и геройски гибли.

Сообщение уездно-городского комитета комсомола совпадает по времени с гибелю разведчиков: члена угоркома партии коммуниста с 1919 г. Николая Лица — латыша по национальности, и комсомольцев-инструкторов угоркома комсомола Михаила Михайличенко и Владимира Земского.

Их последняя операция против басмачей прошла летом 1921 года, когда по заданию Ошского угоркома партии и особого отдела ЧК

Памятник героям-комсомольцам Киргизии в г. Фрунзе.

под видом крестьянских парней они направились в кишлак, расположенный недалеко от Оша, чтобы выявить активных пособников крупных курбашей Муэтдина и Курширмата. Разведчики, собрав нужные сведения о присутствии в кишлаке шайки басмачей, собрались было вернуться в город, но тут столкнулись со знакомым парнем, который всегда вызывал какое-то трудно объяснимое чувство подозрительности. Земской догадался, что Рахман Барбиев связан с басмачами. Догадался и Рахман, зачем комсомольцы появились в кишлаке. Учитывая неожиданно возникшую ситуацию, Владимир наспех написал коротеньку записку председателю ЧК Баранову,

сообщив в ней не только о басмаческом отряде, но и о Рахмане, и успел передать её знакомому старику-дехканину, не раз помогавшему чекистам. За кишлаком басмачи настигли разведчиков. Николай был зарублен на месте, Михаила и Владимира, связанных и избитых, они доставили к своему главарю — Сатыбаю.

Трудно достоверно сказать, как это все происходило, какие пытали претерпели от пьяных басмачей комсомольцы, поскольку даже их трупов не удалось обнаружить. Но, исходя из сообщения дежканина, передавшего предусмотрительно написанную Земсковым записку, а также из дознаний предавшего их Рахмана, явствует, что после чудовищных избиений и зверских пыток, истекающих кровью, их обливали холодной водой и снова пытали. Бессильные перед мужеством и стойкостью комсомольцев, басмачи в дикой злобе застрелили героев, а трупы вывезли в неизвестном направлении, надежно скрыв тем самым следы своих грязных преступлений.

Комсомольцы приняли смерть, как герои, не выдав сведений о состоянии партийно-комсомольского отряда, о численности состава гарнизона, о расположении постов вокруг города, мест расположения основных военных объектов. Их беззаветная преданность идеям Коммунистической партии и вера в полную победу над врагами Советской власти помогли снискать глубокое уважение и признание потомков.

В борьбе с врагами революции комсомолия, преданная ее идеям молодежь познавали мужество и героизм своих старших товарищ — коммунистов, брали с них пример. Народная память сохранит в веках беспримерные подвиги тех, кто грудью вставал на защиту завоеваний социалистической революции в Киргизии.

И. МОЛДОБАЕВ

ЭПОС «ЖАНЫШ И БАЙЫШ» — ПАМЯТНИК УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Классики марксизма придавали большое значение устному народному творчеству. Так, образец умелого извлечения исторических сведений из поэмы Гомера «Илиада» проявил Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Характеризуя высшую ступень варварства, он отметил, что гомеровский эпос и вся мифология — вот главное наследство, которое греки перенесли из варварства в цивилизацию.

Богатый фольклор киргизского народа и особенно эпические произведения, являющиеся ценными памятниками устного творчества и воспроизводящие яркие, художественно-впечатляющие картины прошлого, имеют также научно-познавательную значимость и могут быть использованы как дополнительный источник при изучении истории Киргизии.

Эпос, легенды и различные сказания издавна пользовались большой популярностью среди киргизского народа. В этих произведениях народ выражал свои думы и чаяния, свои мечты и надежды на лучшее будущее. Народ любил и ценил талантливых сказителей. Как справедливо заметил народный писатель Киргизии Ч. Айтматов, говоря о современной культуре киргизского народа, «трудно представить, насколько задержалось бы развитие новой, социалистической культуры, если бы мы не взяли на вооружение духовные ценности предшествующих эпох». Для киргизского народа художественными и историческими ценностями прошлого являются различные жанры устного творчества, увенчанные созданием такого монументального памятника киргизского фольклора, как народный героический эпос «Манас».

Об актуальности историко-культурного значения памятников устного творчества киргизского народа говорит хотя бы тот факт, что ими интересуются отдельные ученые за рубежом. Так, исследователи тюркской литературы Пертев Наили Боратав и Луи Базен издали на французском языке эпос «Эр-Тоштук», озаглавив его: «Чудесные приключения под землей и в других местах Эр-Тоштука, великана степей (эпопея из цикла «Манас»). Публикация входит в серию изданий ЮНЕСКО. Относительно эпического наследия киргизского народа французские издатели утверждают, что киргизы обладают тем редким преимуществом, что до настоящего времени в полной жизненной силе сохранили устную передачу эпических сказаний эпос «Манас».

С. Карадаев, А. Усенбаев, А. Чоробаев.

ний, объем и богатство которых в высшей степени замечательны.

Киргизский народ может гордиться такими эпическими произведениями, как «Манас», «Эр-Тоштук», «Курманбек», «Эр-Табылды», «Кожожаш», «Жаныл-Мырза», «Кедейкан», «Жоодарбешим», «Сейитбек» и многими другими. Достойное место среди них занимает эпос «Жаныш и Байыш», который является одним из самых распространенных.

Пока известны лишь шесть вариантов данного эпоса. Все они находятся в Рукописных фондах Отделения общественных наук АН Киргизской ССР. Самая ранняя запись эпоса произведена в 1922 году собирателем киргизского фольклора К. Мифтаковым со слов известного сказителя эпоса народного артиста Киргизской ССР Молдабасана Мусулманкулова (1881—1961). Последующие варианты записаны из уст сказителей Ж. Джаныбаева в 1923 году, народного артиста Киргизской ССР Калыка Акиева (1939), Орузбая Урмамбетова (1961), С. Дыйкембаева (1965), Айдара Куюкова (1973).

Герои эпоса, братья Жаныш и Байыш по некоторым вариантам Нуркана — сыновья киргизского правителя Асылкана. Когда они подросли, то совершили поездку на озеро Ала-Кол (Айдын-Кол) для укрепления и защиты границ родной земли от внешних врагов. Во время соколиной охоты Жаныша и Байыша вместе с сопровождающими их джигитами (один из них оказался предателем, подосланным вражеским правителем) застали врасплох враги. В неравном бою Жаныш получил ранение, а Байыш попал в плен. Далее повествуется о выздоровлении Жаныша и нахождении в плену у врагов Байыша. Через семь лет (в некоторых вариантах — через десять-двенадцать)

Байыш освобождается из плена с помощью возлюбленной — дочери вражеского правителя. В финале братья возвратились на родину под видом дервишей (думана), но были узнаны и приняты народом. Таково вкратце основное содержание эпоса, из которого видно, что его герои вели борьбу с иноземцами за свободу и независимость киргизского народа.

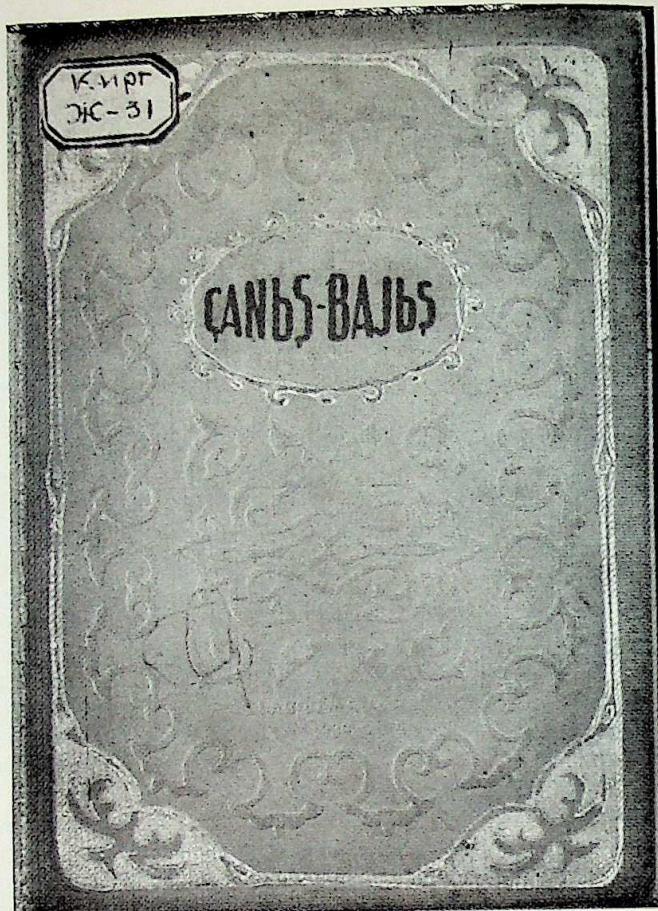
У других тюркоязычных народов эпоса под таким названием нет. Однако в нем много сходства с некоторыми сюжетами среднеазиатских эпических произведений. В частности, отдельные его эпизоды повторяются в эпической поэме «Алпамыш», которая зафиксирована у узбеков, казахов, каракалпаков, туркмен, башкир, татар, алтайцев и других тюркоязычных народов.

В «Жаныше и Байыше» содержится и один из международных эпических сюжетов. Так, эпизод возвращения мужа есть как в «Алпамыше», так и в «Одиссее». Это сходство позволяет поставить вопрос о древнейших связях античной и среднеазиатской культур.

Историко-культурное значение эпоса «Жаныш и Байыш» в том, что как художественное творение он черпает свой материал, подобно письменной литературе, из жизни народа и окружающей его среды. Источником формирования эпоса служили многие запоминающиеся и выдающиеся факты и события из истории и жизни народа, преломленные в нем по сугубо эпическим законам бытования, с приданной им традиционной окраской и в соответствии с эстетическими законами эпоса. Его герои — носители народных представлений о добре и зле, свете и тьме. Идейно-художественное содержание эпоса объясняется конкретными условиями многовекового исторического развития народа — его создателя, особенностями общественных отношений, исторически сложившегося национального характера, народного быта, традиций и верований. Этим и определяется вклад, который эпос «Жаныш и Байыш» вносит в культуру своего народа и в то же время в общую сокровищницу мировой культуры.

Анализ текста эпоса и сравнение с другими источниками позволяет сделать вывод о том, что основной сюжетный состав его сложился в период второй половины XV—XVII веков. И в нем в той или иной мере нашли отражение различные стороны истории, культуры и быта дореволюционного прошлого киргизского народа. Взять, к примеру, географические названия эпоса. Многие упоминаемые в нем географические объекты носят народные названия, изучение их дает нам необходимые сведения, могущие послужить немаловажным подспорьем при определении ареала расселения киргизского народа в XV—XVIII веках.

В эпосе имеются сведения о хозяйстве и домашнем ремесленном производстве. Во всех его версиях встречаются термин «уста» (мастер) и связанный с ним род занятий. Народные умельцы могли даже строить мосты через горные реки. Так, в отдельных вариантах эпоса говорится о мастере, построившем мост через пограничную реку Ак-Ургун. Представляют интерес и некоторые «технические» данные этого моста, его размеры: шесть всадников могут проехать в ряд, высота от поверхности воды 18 аршинов (кез). Подробно повествуется о технике изготовления различных деталей и узлов этого моста, указываются своеобразные приемы, примененные мастером при его строительстве, перечисляются виды строительных материалов, дается рецепт изготовления красок и так далее. Приводятся интересные данные о различных хитроумных оборонных приспособлениях, установленных на мосту. Так, на одной из стоек была прикреплена стрела, которая сама стреляла при вступлении на мост врага.

Первое печатное издание эпоса «Жаныш и Байыш»

Говорится в эпосе и о ювелирном деле, бытовавшем у киргизов тех времен: «Из янтаря, яхонта, перламутрового самоцвета

Бусы, коралловые ожерелья делали
И на шее носили.»

Как отмечают ученые, киргизским ювелирам были известны следующие приемы художественной отделки ювелирных изделий: гравировка, чернение, серебрение, золочение, техника зерни, чеканка, а также штамповка, что частично подтверждается вышеупомянутым примером из эпоса.

По этнографическим данным известно, что всегда среди киргизов были и люди, занимающиеся обработкой кожи, шерсти, выделкой войлоков, шитьем обуви и одежды, изготовлением различной деревянной и кожаной утвари. Об этом свидетельствует упоминание в эпосе кожаных поясов (булгаары кур), колчанов (ок куту), мужских штанов из мягкой замши (кандагай), кожаных сапог (накери) и других предметов.

Комплексное исследование эпических произведений позволило бы точнее представить то большое значение, которое имело в жизни киргизского народа домашнее производство. Это подтверждается и на примере эпоса «Жаныш и Байыш». В современных условиях, когда уделяется большое внимание развитию народных промыслов, (наглядный пример тому — деятельность объединения «Кыял» в Киргизии) знание и изучение их истоков становится необходимостью,

Материалы исследуемого эпоса дают некоторые сведения и по вопросу о контактах киргизов с узбеками, калмыками, монголами и особенно — с казахским народом. Об этом красноречиво свидетельствуют такие строки: «Если ты спросишь, кто твой народ, То скажу, что киргизы и казахи».

В этом примере засвидетельствован факт совместного местожительства отдельных частей киргизского и казахского народов, что подтверждается и материалами письменных источников. («Тарихи-Рашиди», «Хроника Шах Махмуда Чуласа» и другие). Киргизско-казахские этно-культурные связи подтверждают и сведения устной информации, фольклорный материал вообще, а также некоторые исследования по этнической истории киргизского народа.

В этой небольшой статье невозможно показать все те историко-культурные сведения, которые содержатся в эпосе «Жаныш и Байыш». Отметим лишь, что в нем имеются данные о материальной и духовной культуре, народных играх и развлечениях, об идеологических представлениях киргизского народа в прошлом. Небезынтересна, например, информация эпоса о народной медицине. В числе лекарственных средств, применяемых в лечебной практике киргизов, «Жаныш и Байыш» упоминает и о мумии, свойства которого ученые продолжают изучать и в настоящее время.

Большую значимость приобретает эпос для пропагандистов, агитаторов и лекторов. Так, антирелигиозные мотивы могут быть взяты на вооружение пропагандистами атеистических идей, мог бы он послужить хорошим материалом и для работников литературы и искусства.

Словом, эпос «Жаныш и Байыш» прежде всего — памятник устного поэтического творчества. Вместе с тем он имеет огромное значение для изучения самых различных аспектов истории и культуры дореволюционного прошлого киргизского народа.

В. ОСТАНКОВ

ПАМЯТНИКАМ — ВНИМАНИЕ И ЗАБОТУ

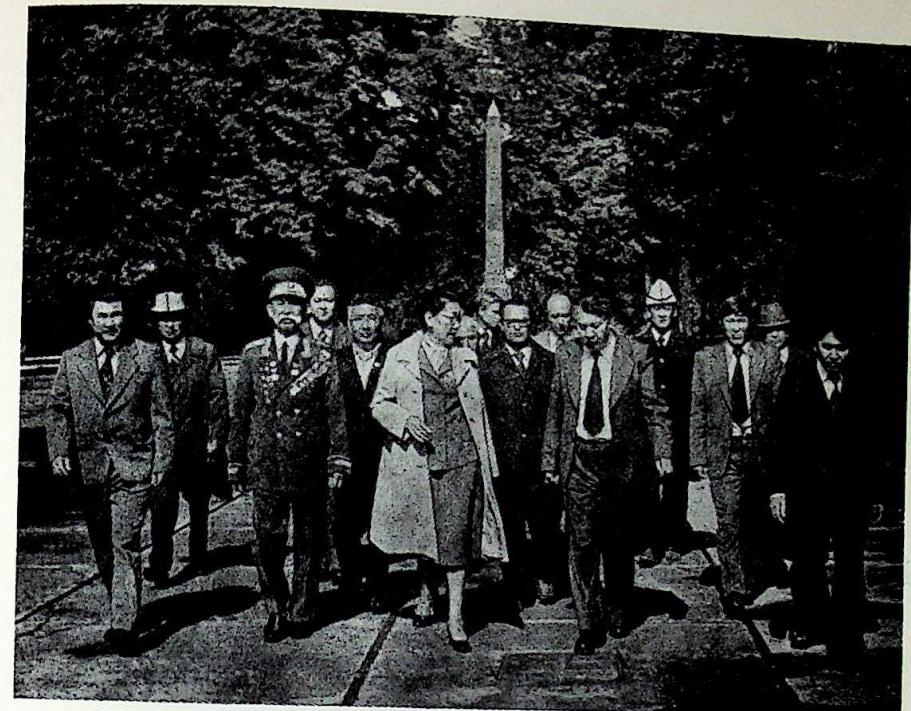
Знаменательным событием в общественной жизни республики явился III съезд Киргизского республиканского общества охраны памятников истории и культуры, состоявшийся в мае 1978 года. Он стал ярким свидетельством заботы партийных и советских органов о сохранении историко-культурного наследия киргизского народа.

Глубокий анализ деятельности этой важной массовой общественной организации и перспектив её развития сделала в своём докладе председатель президиума Центрального совета Общества К. К. Кондуchalова.

В связи с принятием нового законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры и, соответственно укреплением и усложнением задач республиканского Общества в его Устав был внесён ряд изменений и дополнений, которые предложил делегатам на рассмотрение и утверждение заместитель председателя президиума Центрального совета Общества Т. Кулматов.

На съезде шел деловой, обстоятельный разговор о том, как улучшить деятельность Общества, поднять её на ещё более высокую ступень.

Его участники — представители государственных и советских органов, деятели науки и культуры, рабочие, колхозники, учащаяся молодёжь — говорили о том, как обстоит дело охраны памятников истории и культуры в различных районах республики, делились опытом своей работы, предлагали пути устранения тех или иных недостатков. Так, о работе Ошского областного отделения Общества рассказала заместитель председателя исполкома Ошского областного совета народных депутатов А. И. Колесникова, заместитель министра народного образования Киргизской ССР Л. В. Толстунов подчеркнул большую роль юношеских секций Общества в развитии краеведческого движения и воспитании учащихся в целом, особо отметив деятельность краеведов СШ № 10 и 31 г. Фрунзе, Токмакской школы-интерната, СШ № 2 г. Таласа, лучших руководителей юношеских секций заслуженного учителя Киргизской ССР Н. Д. Черкасова, преподавателей истории В. А. Лапко, М. К. Синусова, О. Сооромбаева, Р. Я. Рысакову и многих других. Он высказал также ряд положений по дальнейшему совершенствованию краеведения в Киргизии. Народный художник Киргизии А. Н. Михалев дал характеристику состояния монументальной пропаганды и перспективам её развития.

Делегаты и гости III съезда Общества.

О состоянии дела выявления, фиксации, и изучения памятников археологии сделал сообщение заведующий сектором археологии Института истории АН Киргизской ССР И. К. Кожомбердиев. О ходе реставрации древних памятников архитектуры рассказал старший научный сотрудник Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Б. В. Помаскин.

С приветствиями делегатам съезда выступили гости — представители среднеазиатских и казахского республиканских Обществ: А. Шамуратов (Узбекистан), А. Ш. Ботпаев (Казахстан), К. Кадыров (Таджикистан), Ж. Оvezов (Туркмения).

Делегаты и гости съезда отмечали прежде всего то огромное внимание, которое Коммунистическая партия и Советское правительство на всем протяжении существования Советской власти уделяют вопросам охраны и использования историко-культурного наследия всех народов нашей необъятной Родины. Одним из ярких подтверждений этого явилась новая Конституция СССР и Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятый на его основе Закон об охране памятников нашей республики, являющий собой новый этап в деле сохранения и использования историко-культурного наследия киргизского народа.

Киргизское республиканское общество охраны памятников играет заметную роль в общественной жизни республики. За годы своего существования оно стало действительно массовой общественной организацией, только за период между II и III съездами количество его членов удвоилось. В настоящее время в рядах нашего Общества насчитывается свыше 300 тысяч членов и в этом заслуга,

прежде всего наших партийных и советских органов. В республике сейчас насчитывается 1608 первичных организаций и 1145 коллективных членов. Значительно выросло Общество и организационно: теперь оно состоит из 3 областных, 35 районных и 10 городских отделений.

За последние годы была проделана большая работа по выявлению и изучению новых памятников истории и культуры. Особое внимание уделялось археологическим памятникам. В 1972 и 1976 годах по инициативе и на средства Общества были организованы историко-археологические экспедиции, которые занимались изучением древних памятников Чуйской и Иссык-Кульской долин. В результате были открыты новые интересные археологические объекты: городища, курганы, остатки различных сооружений, каменные изваяния, наскальные рисунки. Одновременно сотрудниками экспедиции велась работа по сбору материалов для Свода памятников истории и культуры Киргизской ССР. В целом количество памятников археологии, взятых на учет, превысило три тысячи, но в настоящее время эта цифра в результате постоянных научных поисков все увеличивается.

По инициативе активистов Общества в республике впервые создан археолого-архитектурный музей под открытым небом на базе Буранинского комплекса и литературно-этнографический музей «Гумбез Манас». В настоящее время здесь собрано значительное количество экспонатов: каменные изваяния, наскальные изображения, надписи, жернова, изделия из металлов, различный этнографический материал. Музей посетили первые тысячи туристов, количество которых постоянно растёт.

Значительно выросло в республике количество памятников советского периода, сейчас их насчитывается около шестисот. В результате интенсивного развития монументального искусства за последние годы созданы новые памятники, такие например, как монумент Трудовой Славы, Мемориал «Аллея Героев», памятник Токтогулу, монумент Борцам революции, установленные во Фрунзе. Широкий размах в республике принял воздвижение памятников погибшим в годы Великой Отечественной войны, и сейчас почти в каждом селе есть обелиски, монументы, увековечившие имена героев.

Большие по объёму работы проведены на памятниках средневековой архитектуры. За время, прошедшее между съездами, специальными научно-реставрационными производственными мастерскими Министерства культуры Киргизской ССР завершена реставрация башни Бурана и остатков трех мавзолеев одноименного комплекса, Южного и Северного мавзолеев Узгена. В настоящее время идут подготовительные работы по восстановлению мавзолея Шах-Фазиль и караван-сарая Таш-Рабат.

Пропаганда памятников истории и культуры является одной из основных задач Киргизского республиканского общества охраны памятников. На съезде и были подведены итоги деятельности Общества в этом направлении. Делегаты отмечали, что активисты более широко стали использовать возможности радио и телевидения, периодической печати. За период между съездами было организовано около 500 передач и опубликовано более 300 статей о памятниках истории и культуры Киргизии, о задачах и целях Общества. Под его грифом выходит самая различная продукция: материалы, лекции, различные брошюры, буклеты, плакаты, книги. Было издано два выпуска научно-популярного сборника «Памятники Киргизстана», в которых опубликованы статьи, посвященные деятельности Общества, работе лучших первичных организаций, историческим событиям,

Возложение венков делегатами III съезда Общества к памятнику красногвардейцам, павшим в борьбе за власть Советов, в г. Фрунзе.

связанным с теми или иными памятниками. На киностудии «Киргизфильм» по заказу президиума Центрального совета Общества созданы два научно-популярных фильма — «Памятники народного творчества» и «Памятники истории и культуры города Фрунзе».

На съезде были вскрыты и недостатки, касающиеся прежде всего вопроса сохранения памятников археологии. Высказывались критические замечания и вносились предложения по совершенствованию монументальной пропаганды, улучшению шефской работы, активизации деятельности отделений и первичных организаций.

Делегаты единодушно приняли резолюцию съезда и утвердили изменения и дополнения в Уставе Общества. Были избраны его новые руководящие органы — Центральный совет и Центральная ревизионная комиссия.

По окончании работы съезда состоялся организационный пленум Центрального совета Общества, на котором был избран состав президиума Центрального совета Общества.

СОДЕРЖАНИЕ

Т. КУЛМАТОВ	— Новый этап в деле сохранения и использования историко-культурного наследия киргизского народа	5
К. УСУБАЛИЕВА	— Сокровищница киргизского изобразительного искусства	11
Е. ПИСАРСКОЙ	— Архитектура общественных зданий столицы Киргизии	17
Д. ВИННИК	— Памятники археологии Киргизстана	24
С. БЕГАЛИЕВ	— Развитие архивного дела в Киргизии	29
Б. ПОМАСКИН	— Некоторые принципы реставрации минарета Бурана	33
В. ПЛОСКИХ	— Экспедиция за документальными памятниками	39
В. ЛАПКО	— Школьный музей — важное средство воспитания молодежи	45
Е. МАКАРОВ	— Их имена бессмертны	49
И. МОЛДОБАЕВ	— Эпос «Жаныш и Байыш» — памятник устного народного творчества	55
В. ОСТАНКОВ	— Памятникам внимание и заботу	60

ПАМЯТНИКИ КИРГИЗСТАНА

Научно-популярный сборник, выпуск 4

Редактор издательства В. К. Оренбургина
Худож. редактор Н. С. Таранов
Техн. редактор Ж. Сооронкулова
Корректор Г. А. Джаркимбаева

Сдано в набор 15. 04. 1980 г. Подписано к печати 11. 11.
1980 г. Д—03662. Бумага мелованн. Гарнитура «Школьная»,
высокая печать, формат 70×108¹/₁₆. 4,0 физич. печ. л., 5,6
условн. изд. л., 4,567 учет.-изд. л. Тираж 1500. Заказ № 237.
Цена 45 к. Заказное.

Издательство «Кыргызстан»
720361, Фрунзе, 1, ул. Советская, 170.

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР
Госкомиздата Киргизской ССР.
720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102.

45 к.

